

ОЛЬГА УСКОВА

ЭТЮДЫ ЧЕРНИ

РОМАН-ПРОЗРЕНИЕ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ,
ПРЕДСКАЗАНИЕ, НАПИСАННЫЙ ВМЕСТЕ
С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Ольга Анатолиевна Ускова
Этюды черни
Серия «Трансгуманизм fiction»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69560800
Этюды черни: Издательство АСТ; М.; 2023
ISBN 978-5-17-156838-2

Аннотация

Добро пожаловать в дивный чудесный мир, где рядом с биологическими людьми уже сегодня трудятся, думают, даже сопереживают Искусственные Существа, наделенные Искусственным Интеллектом.

Прошлое догнало Настоящее и вместе с ним слилось с Будущим – так выглядит Время, в котором мы все имеем честь жить, трудиться, любить, воевать, творить. Так же выглядит и эта книга.

В ней фантастический сюжет возможного развития событий в мире перемешан с документальными современными историями из жизни российских робототехников и нейронных программистов, и практически невозможно понять, где вымысел переходит в правду, а где правда мигрирует в литературную фантазию.

В этом фантастическом мире в результате безобразного теракта погибли все Президенты стран G7. И героям,

российским нейронщикам, пришлось создать Искусственного Президента для урегулирования международных отношений с осиротевшими странами... Клоны Президентов, ожившие легенды зороастрийцев, военная практика Искусственного Интеллекта... Все это и еще очень многое задает в авторской истории ритм современности и предлагает человечеству ответ на вопрос: Что дальше?

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Предисловие	6
Мои страхи	11
Часть 1. Постановка задачи	12
Глава 1. Постучали	14
Глава 2. Мой костер	25
Глава 3. Правильная обстановка	38
Глава 4. Естественный износ	52
Глава 5. Коллеги	63
Глава 6. Викинг	75
Глава 7. Вихри враждебные...	90
Часть 2. На всех фронтах	101
Глава 1. Седые яйца	103
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Ольга Анатолиевна Ускова

Этюды черни

© Ускова О.А., 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Предисловие

– О господи, какая у нее разбойничья рожа!

– У него...

– ?

– Да это кот, а не кошка. У него и рожа разбойничья.

– Да-а-а, а шипел на тебя сейчас – ну совсем как та баба в ЦУМе!

– Да вон яйца какие! Знатный чувак, как бы нам в кафе-то протиснуться мимо него?

– Гаврилыч! Сволочь! Отойди от двери немедленно! Кыш, Гаврилыч! Кыш!

– Хш-ш-ш! Хш-ш-ш! Ма-о-о-о-у-у-у!

– Всё, сейчас выйду со шваброй, и никаких тебе хвостиков от угря, сволота одноухая!

Гаврилыч нехотя отходит от двери. Нежная и красивая Валерия извиняется перед новыми клиентами и проводит их в кафе мимо таблички «Осторожно! Злой кот!».

Гаврилыч пробует проникнуть в кафе между ног, но Лера непреклонно его выфилтровывает за дверь. Он подходит к моему углу и смотрит мне в глаза через стекло. Я подмигиваю. Сейчас мне принесут камбалу, и я откину дань другу и охраннику. Мы с Гаврилычем будем в шоколаде.

Такое с небольшими вариациями повторяется каждое апрельское утро в приморском кафе «Бухта» поселка Янтар-

ный. Вот уже две недели мы с Гаврилычем собираем здесь книгу для издательства. И без него бы я не справилась. Без него и без девочки Леры. Она меня кормит камбалой и угрем. А Гаврилыч работает охранником и живым примером бойца за территорию, баб и справедливость против всяких торгашей и чужаков, стремящихся прорваться на нашу «заправку».

Среди его предков были британцы, в его венах течет кровь викингов. Вся морда расцарапана. Одно ухо надорвано и висит. Когда нужно пополнить запасы провианта, он начинает хромать перед лохами с тарелками. Действует безотказно. Вот уже семь лет он держит лучшее рыбное кафе на районе и уступать поляну не собирается.

«ЭТЮДЫ ЧЕРНИ» – роман, этюд нашего времени начала тектонических перемен.

Эта книга весь год выскакивала из меня наружу. Шумела внутри. По ночам пролезала в сны. И я решила выпустить все это в люди. Под присмотром Гаврилыча, конечно.

Эта книга – первый отпечаток Новой Реальности. Не декларация, а сутевое произведение нового революционного мира. Оно написано при моральной и экспертной поддержке моей команды, которая каждый день на роботозаводе в Томске производит эту самую реальность.

Добро пожаловать в дивный чудесный мир, где рядом с биологическими людьми уже трудятся, думают, даже соперничают Искусственные Существа, наделенные Искусствен-

ным Интеллектом.

Все события и персонажи книги вымышлены. Любое сходство с реальными событиями случайно.

В этой книге мы с ИИ «Ипполитом» всё вместе делали:

- писали вместе. Все реплики, которые в романе принадлежат Искусственному Интеллекту «Ипполиту», действительно созданы программой Искусственного Интеллекта Cognitive Ippolit 1.0. Для идентификации я поставила около таких текстов знак Р, чтобы в будущем роботы мне плагиат не предъявили;

- закручивали сюжет вместе. ИИ «Ипполит» – полноправный главный герой книги, и на его долю выпадает многое;

- создавали новые смыслы вместе. Эпилог мы писали вдвоем: я и система Искусственного Интеллекта «Ипполит». И это самая сложная часть книги.

Ну, и последнее и самое главное: когда я заканчивала книгу и Гаврилыч уже буквально не пролезал в дверь благодаря участию в моих трапезах, от одного из моих друзей-подписчиков, который уехал военкором на передовую, пришло письмо:

«...Знаешь, здесь очень многолюдно. Все бьет ключом.

Слышны звуки стрельбы, крики, взрывы, новости, враки, хохмы, подъёбки, даже короткие романы крутят. Буквально на пару часов любви. Но очень бурные. Мне тут совсем не одиноко. Я только никак не могу попасть в ритм. Ребята не думают о смерти. Они просто живут на ускоренной перемот-

ке, выбросив смерть из уравнения. Семи смертям не бывать, а одной не миновать.

Так смешно: когда я сюда собирался, Лариса засунула мне идиотские турецкие трусы, которые все в сердечках и звездочках. Я в первый день начал переодеваться, ну, и мужики заявили, что теперь спокойны за операцию, т. к. мои трусы пойдут как психоделическое оружие массового поражения, и привязали их утром на палку, гады, в виде штандарта...

А за нами теперь ходит маленькая лохматая Маруська. Симпотная дворняжка. Она не боится никакой стрельбы. Она боится только остаться одна, без людей. Она очень старается быть полезной. Когда Витаса оглушило, контузило, она сбегала за нами и не отходила ни на шаг, пока мы его вытаскивали из завала. Мы пообещали друг другу, что Маруську заберет с собой первый возвращающийся домой... Домой... Это на другой планете... Знаешь, жизнь мне больше дома нравится, а вот люди лучше здесь...»

И когда я прочла это письмо, представление о книге собралось в единую картину. Я поняла, зачем ее написала. Я написала ее для всех родных, друзей и подписчиков. Для людей, которых очень люблю. Чтобы не было страха в наших жизнях. Никакого и никогда. Как у моих героев. Как у этого парня с передовой. Страх всегда притягивает именно то, чего ты боишься. Лучшая стратегия – наплевать и рассмеяться.

Буквально накануне выхода книги мой старший внук (семь лет) писал в школе сочинение на тему «Мои страхи».

Я решила именно им закончить вступление, ибо круче этого я никогда не напишу по заданной теме. Я сохранила оригинальную стилистику и орфографию маленького автора. А лучшего эпиграфа к этой большой книге и не придумать.

Мои страхи

У каждого человека на свете есть страх, (кроме меня). Лично я безстрашен. Потому что в детстве родители мне говорили, что в темноте нет ничего кроме тебя и твоей комнаты. Если бы страх существовал, у него были бы глазки, как у меня, ушки острые как колья и еще у него электрический хвост. Причем четыре хвоста. Себя он закрывает маской страха. И еще у него лазерная коса. Если бы вы хотели избавиться от своего страха (Но лично я принимаю страхи за моих любимых животных), то нужно просто вдохнуть и представить, что вашего страха не существует.

Конец.

Часть 1. Постановка задачи

– ...так кто ж ты, наконец?

– Я часть той силы¹... Ой, а какой силы? А кто я? Зачем... Ой...

Когда отменили «Фауста» Гёте

---

¹ Цит. по: М. Булгаков «Мастер и Маргарита».

Глава 1. Постучали

– Военный, а нам оружие дадут?

– Триста тридцать пять².

Из фильма «ДМБ»

«Покровка в Москве – это такое место. Там может происходить буквально черт-те что, никто и бровью не поведет. Ведь вот еще Малюты Скуратова палаты в переулке стоят нетронутыми. Весь город мэр переконопатил, а мои переулки – как заколдованные уже несколько веков подряд», – так размышляла москвичка в пятом поколении, невысокая упитанная женщина средних лет с копной пшеничных волос, завернутая в искусно продранную шелковую хламидку.

Она, распростертая на бесконечном белом диване перед открытым в еще зеленый сентябрьский столичный двор окном, была не кем иным, как Диной Алексеевной Кусковой, Президентом холдинга «Когнитивный мозг – не вопрос!», в обиходе именуемой Русской Матерью Терминаторов и Илоном Маском в юбке.

Если бы Дину попросили описать атмосферу того рокового для всего человечества утра, то она бы, пожав плечами, заключила: «Истома...»

Ненормальная для сентября в Москве струящаяся жара из

---

² Цит. по: кинофильм «ДМБ» (2000 г., реж. Р. Качанов).

открытого окна. (Кондиционеры в доме считались вредными и включались только в крайних случаях.) Забытый на столе компьютер. Смартфон с выключенным звуком, уроненный на ковер. Бутылка теплой невкусной воды и странная тишина во дворе, невзирая на уже начавшийся рядовой рабочий день. Лень было все: шевельнуться, говорить, думать. И, уже почти задремывая, Дина вдруг услышала стук во входную дверь.

Вплывая обратно в действительность и мгновенно разозлившись на мужа, который, очевидно, забыл ключи (больше в эту дверь постучать было некому, в подъезд можно было попасть только через охранный пункт, и был бы звонок диспетчера), Президентша распахнула дверь не глядя и... поплатилась тут же.

В квартиру бодро всосались четверо молодых мужчин очень деловой наружности. В голове у Дины пронеслось: «Пистолет заперт в сейфе. Охрана отключена. Орать, орать что есть мочи!»

Она разинула рот, но первый вошедший поднял руку:

– Кускова Дина Алексеевна? Мы по поводу Искусственного Интеллекта *C-pilot*. Зла не сделаем, а кричать бесполезно.

Мужик сунул Дине корочку с какими-то знаками и гербами под нос. Все это время группа выдавливала ее из коридора в гостиную. Входная дверь была уже закрыта. И да, орать теперь было совершенно бесполезно. Не терпя никаких посторонних шумов, Дина еще месяц назад сама тщательно по-

строила систему звукоизоляции своих апартаментов.

И тут, где-то поверх вполне объяснимой тревоги женщины, которая внезапно оказалась одна в закрытом помещении с четырьмя незнакомыми мужиками, возникло еще одно чувство, настолько яркое, что Дина Алексеевна даже замолчала своей непричесанной головой. Как будто мутная томная пелена, которая все утро сочилась из окон, упала, как занавес в очень большом всемирном театре. И тяжелый мужской бас капризно объявил:

– Началось. Вам, Дина, пора давать последний звонок...

Дина еще раз тряхнула головой и слышала:

– Мы представляем Комиссию по Мировому Мирному Урегулированию. Хотим сделать вам заказ на разработку.

Гости являли собой вполне живописную компанию. Главный, которого Дина вычислила сразу по некоторому военному подобострастному отношению к нему остальных пришельцев, как у рядовых к старшему офицеру, внешне представлял собой помесь уйгура с исландцем в понимании хозяйки квартиры.

Крупный, спокойный, с лицом-блином, на котором глаза играли незначительную, очень прикладную роль. Остальные трое – Новые китайцы, четкие, в «Бриони», с одинаковыми движениями – пугали отсутствием эмоций на гладких азиатских физиономиях.

Дина уже пришла в себя: «Та-ак, изнасилования не будет, я точно не в их вкусе, а пытки и извращения – это может

быть. Уж больно странные рожи. Но буду решать проблемы по мере их поступления». Эти мысли пронеслись в голове, и она решила взять инициативу в свои руки:

– Господа, разве мы договаривались о встрече?

Уйгур хмыкнул.

– Ну, если бы договаривались, вы могли бы и соскочить! А у нас довольно срочный вопрос. Так что извините за нарушение этикета. Но дело есть дело. И... оно взаимовыгодное!

Дина оправилась и чувствовала себя в своей тарелке, так что волна раздражения из-за того, что ее, очевидно, пытаются втянуть в какие-то дешевые торги, уже начала замещать предыдущие испуг и удивление.

– Мне от вас ничего не надо. В чем взаимность?

Старший протянул чек:

– Достаточно взаимно?

Пришла очередь хмыкнуть Дине.

– На сарае «хуй» написано, а там дрова лежат! Хотите, я вам еще чертика в этой бумажке пририсую?..

Уйгур перебил. Невзирая на массивность фигуры и стальной сверлящий взгляд маленьких глаз, у него был довольно высокий скрежещущий голос, который ужасно раздражал.

– Мы уже скинули вам аванс. На доверии, так сказать!

Дина подняла с ковра смартфон, залезла в личный банк и... Она всю жизнь была предпринимателем. Деньги были необходимой частью производственного процесса. Инструментом и смазкой, запускающим механизм реализации

самых сумасшедших идей в реальном пространстве. Больше всего на свете Дина любила строить новые события из самых неподходящих жизненных условий. Муж считал это формой садомазохистских извращений, но именно такое и держало огонь его интереса к этой сумасшедшей бабе вот уже 20 лет. Ресурсы всегда доставались потом и кровью. А сумма на экране говорила либо об огромных новых возможностях, либо о грандиозных проблемах, а может, и о первом, и о втором одновременно. Утро перестало быть томным.

И так же, как у спортивной лошади при звуках колокола, похожего на пусковой гонг на бегах, появляется позыв к бешеной скачке, в Дине при виде аванса автоматически проснулись радушие и гостеприимство:

– Чайку, коллеги? Или покрепче чего? Может, коньяк, фрукты?..

Впоследствии Дина как стыдную ошибку вспоминала свою суету перед пришлыми заказчиками и вспыхнувшую жадность к деньгам на экране. «Никогда не суетитесь под клиентом», – мелькнуло тогда в голове из лексикона протитутков девяностых. Но впрок не пошло. И Дина заискивающе уставилась на Уйгура, по-особенному шуря глаза.

– Давайте сразу к делу. Мы хотим заказать вам мелкую эксклюзивную серию APC с пилотным проектом в какой-нибудь отдельно взятой стране.

– APC? Извините, я не в терминологии...

– *Artificial President of the Country*, Искусственный Пре-

зидент Страны. Давайте начнем с России, и если система успешно справится с пилотом здесь, то можно спокойно тиражировать ее на любое государство в мире.

В голове русской «Илоны Маск» тут же счетчик завертелся в обратном направлении: «Мутные! Мутные какие уйгуры. И деньги сразу перевели. Уже факт для следствия. Шпионаж, измена Родине, прочая интересная жизнь с “пожизненным”. Сейчас начнется вся фигня... Надо громко и внятно сливаться. Но кто же это развлекается? Китайцы? Пендосы? Наши? Конкуренты резвятся, что ли?.. Уж больно театрально... Господи, только прилегла отдохнуть на диванчик! Какая же сука эта Ноосфера! Привет Вернадскому!»

У Дины было специфичное чувство юмора, в момент наивысшей опасности ее сознание вдруг выхватывало какую-то смешную микроскопическую деталь в окружающей картинке, и она начинала искренне веселиться. Как-то в начале девяностых на нее в подъезде напал насильник, придушив захватом сзади, и она выронила сумку с модельками машин, которые несла своему маленькому племяннику. Машинки брызнули в разные стороны по грязному полу подъезда, а она, рассвирепев, начала орать на маньяка:

– Собирай, сука, машинки! Ты что наделал, сволочь?!

И огромный вооруженный горилла вместе с ней минут 15 ползал по полу с видом наказанного воспитательницей пятилетки, собирая машинки в пакет. А потом, как-то скособочившись, выскочил из подъезда. Динка же заявилась домой,

хохоча, в совершенно разодранном платье, но с полным набором пожарных машинок всех стран мира. Рыдала она уже потом, часов через пять, когда грязная лапа на горле и мерзость заплеванного подъезда догнали-таки ее.

Так и сейчас Дина Алексеевна предельно напряглась, но вдруг взгляд ее выхватил полоску носков из-под брюк собеседника. Это была трогательная ярко-красная хохлома в цвет галстука и торчащего из нагрудного кармашка платочка. И она представила, как этого престарелого, но бравого офицера с утра снаряжает на службу Родине его очередная соска:

– Ну-у-у, Ма-а-а-а-а! Ну теперь так носят. Ну-у-у, я хочу, чтобы ты модный был у меня, а не как эти твои, которые сапогами пахнут...

И Динка тотчас развеселилась и будто вышла из сцены событий. Вот только что она была объектом развонок и прессинга в какой-то очень драматичной ситуации, а стало смешно, и она превратилась в зрительницу в зале, перед которой неумело и слишком официозно ломают драму четверо взрослых обалдуев.

Но и Уйгур был не пальцем деланный, танец только начинался:

– Извините, забыл представиться! Кеша! Иннокентий Мукаддасович Ли! – и он, встав со стула, по-белогвардейски щелкнул каблуками, еще раз сверкнув красной росписью носков.

– О-о-о! А не сочтите за националистическую выходку, но меня с момента вашего появления в квартире беспокоит вопрос. Вы по национальности китаец и из какой провинции? А русский у вас волшебный!

– О-о-о! Не совсем, я коктейль. Папа из Гуандуна, мама из Якутии, в роду есть французы, русские, узбеки и... – здесь Иннокентий Мукаддасович сделал опасливую паузу и поозирался театрально по сторонам, понизив голос: – Прабабка по маминой линии еврейка.

Дина уже веселилась вовсю:

– Блуждающий этнос, значит. Гегемон разбоя и революций! Да вы не ссы... ой, не стесняйтесь. Мужа дома нет. Это он Гумилева начитался до одури, а я нормально с иудеями. У самой в маминой ветке нет-нет да и возникает вечный народ-страдалец. А Иннокентием вас по якутской или по гуандунской традиции нарекли?

– А Иннокентием я сам себя переименовал в 16 лет. Колесил между Кешей и Гамлетом, но Смоктуновский пересилил Шекспира, так как он в образ этот больше смысла вложил, чем все британские писатели, вместе взятые. А мое служение определено свыше: «Быть или не быть?» У нас только задача не по отдельному рефлексирующему задроту-мажору, а шире: быть или не быть всему человечеству! И это я вам предлагаю «не ссать», по вашему милому выражению, а включиться в работу. Уверяю вас, что все необходимые согласования на уровне руководства нашей страны получены.

Да и что они могут-то, эти руководства? Так... Страшно далеко они от народа... Вы и сами должны такое понимать, все-таки искусственные мозги лабаете...

В этот момент раздались треск, шипение и громкий пук. Это верный и очень упитанный покровский кот Добрыня, не выдержав непрошеного вторжения и скандального нарушения этикета на своей территории, вцепился в набриониненную спину одного из китайских невозмутинцев. Трещал костюм, шипел Динин верный товарищ, а пук раздался из глубин китайского гостя, причем выражение плоского лица ничуть не изменилось. Дина понимающе кивнула старшему:

– Киборги?

– Ага.

– А почему именно китайцы?

– Удобно натурализовать. Они там в толпе растворяются. Миллиардом больше, миллиардом меньше...

– А зачем этот натурализм?

– А мы пока только пищеварение и двигательные функции настроили. ADAS нулевого уровня, так сказать. Но врём всем про четвертый. Если в дорогом костюме и с непроницаемым лицом, то никто и не замечает, что идиоты. Все как на автмотив-рынках. Вернемся к делу...

Динка с интересом посмотрела на собеседника. «А мужик-то ведь не так примитивен, как хочет казаться, – подумала она. – Тема с ADAS (Advanced Driver Assistance Systems) – интеллектуальными системами помощи, напри-

мер водителям автомобилей, была довольно узкой для бандитов и чиновников и обычно незнакомой, а уж про то, что ADAS бывает разных уровней и что на нулевом они только комментируют и “пукают”, как эти киборги, а на четвертом с них можно серьезно спрашивать... Такое в принципе только специалистам понятно».

Но вернуться к делу по приглашению Иннокентия все-таки не удалось. Внезапно заговорил кондиционер в гостиной. Зазвучал нежный южнорусский говорок Дининой давно умершей бабушки Миры.

– Ох, и шо же вы тут, деточки, себе надумали? Это ж такое творится в 100 метрах от Кремля! Ох, пожалейте наши уши, им же больно! А вам, Кеша, стыдно! Приехать в Москву и, не заглянув к коллегам на Старую площадь, сразу по девочкам...

Бабушкин голос пробирал, теребил нейронки. «Вот, научила товарищей на свою голову системам эмоционального воздействия, – подумала Дина Алексеевна, вспоминая свою закрытую лекцию на Лубянке для пяти очень-очень важных человек и вытирая внезапно вспотевшее лицо рукавом шелковой хламидки. – Как бы тоже не пукнуть со страха, а то примут за киборга недоделанного». Стало снова смешно. Дурацкий характер.

Лицо Иннокентия дернулось в улыбке. «Как будто блинчик рассмеялся», – всё не унимались Динины бесенята.

– Пожалуй, нам не дадут здесь поработать. Давненько вы

кондиционеры не чистили.

Тут Дина почувствовала укол в шею, а ее нейронные процессы занялись параллельными мирами...

Глава 2. Мой костер

*...жизнь победила смерть неизвестным для меня
способом...³
Д. Хармс*

Этот укол в шею перенес сознание отключившейся Динки в жаркий день год назад...

В шею что-то неприятно ужалило. «Слепня, что ли, придавила», – подумала Дина, недовольно морщась и переворачиваясь на спину на нагретых шершавых досках своего секретного речушного причала.

Речка-переплюйка, речка-быстроножка, речка-спасительница. Давным-давно, когда Вселенная еще казалась относительно вменяемой, а бизнес – маленьким и бодрым, Президент всех своих ребят, товарищ Кускова (Динка ненавидела обращение господжа/господин, кто тут кому га-а-аспода? Роман Абрамович Сергею Иванову господин? Чушь и хлопство!) приобрела эту полуразваленную дачку исключительно из-за этой речки. Она проходила прямо по участку и изгибалась так, что можно было валяться голышом на причале и никому не было видно запретного за спускающимися к воде черемухами и ивняком.

Нет, ну конечно, при определенном желании можно было

---

³ Цит. по: Д. Хармс «Сундук».

пробраться...

Тело Дины Алексеевны сквозь зеленую листву призывно просвечивало розовым. Владислав Сергеевич тянулся на этот зов всей своей измученной 70-летней плотью.

– Ты куда? – подозрительно поинтересовалась Людмила Васильевна. – Гости уже подъезжают. Куда ты в полном облачении?

– Я, это, покурить... – уже рассасываясь, забормотал бывший главный инженер секретного оборонного предприятия, действительно одетый в праздничный серый костюм и даже галстук по поводу приезда бывшего же начальника этого самого секретного ящика.

Дальше предстоял сложный путь. Речка здесь делала крутой зигзаг, и, чтобы пробраться в зону ясной видимости соседского причала, нужно было миновать овражек, крапиву в человеческий рост (которую запрещала скашивать предусмотрительная супружница) и по дощечке перелезть на противоположный лесной берег под прикрытием кустов ракитника.

Женщина лежала на дощатом причале совершенно голая. В природном, сформированном лесом и руслом речки ложе она чувствовала себя свободной и защищенной. Тело сливалось с запрещенным всеми врачами и косметологами солнцем и испарялось прямо в синеву воды и неба. Было хорошо. Справа раздался осторожный хруст.

«Господи, опять старикан ползет. 16 лет уже соседи, и

все одно и то же... – Женская рука потянулась за полотенцем, чтобы прикрыть самые интересные части тела. – Хоть бы в воду, что ли, навернулся когда, старый мудака», – пронеслось в голове. И в этот самый момент послышался громкий всплеск, и вся река пришла в движение.

Кряхтение главного инженера (дощечка подломилась ближе к середине, инженерный расчет подкачал), причитания Людмилы Васильевны, фальшивые, с плохо скрываемой радостью, сочувствия подъехавших важных гостей, наблюдавших с пригорка, и ведьминский хохот дамы в полотенце с соседнего причала...

Динка не любила одежду на своем теле. При первой же возможности избавлялась от нее. Сергеевича было не жалко. Совсем. Из-за него пришлось натянуть сарафан и удалиться в дом, подальше от воплей Людмилы Васильевны про развратных новых русских сучек, которых хлебом не корми, дай только довести интеллигента до инфаркта или простуды.

«Интересно, а бывает у 70-летних инженеров спермотоксикоз?» – хихикала Дина, шлепая босыми ногами по саду. И тут с террасы раздались трели мобильного.

«Не буду брать. Неприятностям стоит только начаться. Потом не остановить». Но телефон все играл и играл по кругу беззаботную тему из «Дживса и Вустера», и становилось все тревожнее и очевиднее, что началось, началось уже все нехорошее и речка-выручайка, как обычно, пообеща-

ла, но никого не выручила. Дина вздохнула и нажала кнопку:
– У папы вашего ковид! Мы переводим в отдельную больницу. Здесь нельзя держать. Пандемия...

И потом еще много слов и действий. Самая лучшая частная клиника, самые дорогие врачи. Что, что еще сделать самого-самого? У тебя же есть деньги, Дина Алексеевна? Что? Не получается? Судьбу не купишь? Самые дорогие врачи лажу гонят, папа мучается, а ты беспомощна со всеми твоими миллионами и секретарями? То-то же. Судьба не покупается и не продается.

В морозе и фальшивых льстивых отчетах из ВИП-больницы прошло несколько дней. Отцу становилось все хуже. К нему не пускали из-за пандемийных ограничений. И наконец объявили, что Алексей Васильевич в реанимации и ситуация безнадежная, дня два, может, три осталось, и...

Дина бросилась в клинику, получила отпор от главврача и отказ в посещении. Она, собрав все силы в кулак, позвонила своему старшему партнеру по проекту с роботами, председателю правления одного из самых крупных в мире банков, и, неожиданно сразу дозвонившись, не смогла говорить, а только всхлипывала в трубку:

– Папа... Они не пускают... Умирает... Не могу даже поговорить... Простите... Я по личному... Простите...

Банкир на другом конце провода повел себя как настоящий мужчина. Не небожитель, отдающий указания многочисленным помощникам разобрать ситуацию и доложить,

а просто хороший человек, который лично поехал в другую больницу, договорился о транспортировке больного в хороший госпиталь из гламурного ВВП-кошмара и о консилиуме, и вот спустя неделю она услышала в телефоне:

– Дунечка, спой своему старику про костер...

Дина бросилась в госпиталь. «Папа, папочка! Он говорит без трубки в горле. К нему можно. Он про костер наш просит». Пока летела в своем «Ауди» по спящей эпидемийной Москве, вспоминала: «Дунечка, спой своему старику про костер...»

Старику 40 лет, это папка. Дунечке 15, это она, Дина. День рождения «старика». Как обычно, тридцать самых-самых близких человек за столом, выпивают и закусывают. Девочка театрально вздыхает, берет протянутую ей гитару, ставит пухлые пальчики на баррэ (пять необходимых аккордов уже освоила) и со всей страстностью пятнадцатилетней опытной женщины заводит:

*Мой костер в тумане светит,
Искры гаснут на лету.
Ночью нас никто не встретит,
Мы простимся на мосту...*

Вот и палата. Набрав воздух в легкие, Дина заходит.

– Доча, доча! Только забери меня отсюда. Хочу дома. Хочу жить.

– Папочка, милый. Потерпи еще. Нельзя пока домой. Еще

чуть-чуть подлечимся.

Маленький, горячий в ковидном отделении летом пандемийного года. Общаться приходится через скафандры. Дина не выдерживает:

– Папка! Ты узнаешь меня?

Дина пытается стянуть шлем. На нее кидается сестра. Выводит из палаты.

– Я так и знала! Все! Теперь только по телефону. Большие не пуцуют никогда, – сестра Марина злится, чуть не плачет.

Динка покорно набирает номер:

– Папочка, чего тебе хочется? Может, поесть что-нибудь?

– Дунечка, спой про костер...

*Ночь пройдет, и спозаранок
В степь далеко, милый мой,
Я уйду с толпой цыганок
За кибиткой кочевой...⁴*

– Милая моя девочка! Только трубку не клади. Мне тут... страшно что-то...

У Динки ухаает куда-то сердечко, а потом медленно возвращается, но уже с тупой иглой ужаса внутри. Эта иглолка теперь там живет всегда. «Отец же никогда ничего не боялся. Он же бесстрашный. Какой же может быть

---

⁴ Цит. по: Я. Полонский «Песня цыганки».

страх?»

Динка вспоминала... Дело было в нулевых. Папу вызвали на допрос в полицию. Почему его, старенького, уже заведующего лабораторией искусственного интеллекта старенького же Института Системного Анализа РАН, с трудом пережившего Перестройку? Да потому, что ему выпало несчастье быть Дининым папой. Вот и все дела.

На дворе были веселые нулевые. Вопросы тендеров решались уголовно-силовыми методами, а в тот раз намечался очень крупный по тем временам тендер на закупку информационной системы для одного из ведущих социальных Министерств России, и рынок пришел в такое волнение, что буквально брат пошел на брата. Ну, и Динку заказал ее нежный друг и любовник, Миша Мишин, глава системного интегратора и золотой партнер **IBM**, который решил, что не женское это дело – выигрывать тендер такого размера, а все другие доводы, кроме силового наезда, у кавалера уже иссякли.

Забавные, конечно, были времена. Так что поначалу Дина Алексеевна даже не очень сильно обиделась. Любовь любовью, а бизнес бизнесом. Все тогда были только что из девяностых, и то, что Мишин заказал свою девушку силовикам, а не киллерам, рассматривалось чуть ли не как благородный порыв.

Но в данной ситуации – папа на допросе – уже был явный перебор. Стариков и детей на этой войне трогать было

не принято даже в девяностые. Дина очень-очень обиделась и приняла экстренные меры. В результате руководство силовой структуры перед папой и госпожой Кусковой искренне извинилось. Заигравшиеся товарищи понесли заслуженное наказание, а в качестве подарка ей преподнесли стенограмму допроса отца, сообщив, что читали текст запоем всем отделом:

«Молодой человек, я, пожалуй, отвечу на ваш вопрос, хотя мой адвокат и говорит, что я не обязан это делать. Вы сидите здесь передо мной и валяете дурака уже битый час без всякого уважения к собеседнику. “В поле зрения наших сотрудников гражданин...” и тому подобное. Я периодически это слышу в течение жизни. В 1974 году похожий разговор был после того, как я отказался подписать согласие на то, чтобы “информировать” силовые органы о поведении и разговорах членов группы при поездке на чемпионат мира по компьютерным шахматам. В 1990 году – после того, как я отказался выступить обличителем директора Института в участии в некотором спецпроекте с ЦК КПСС. И каждый раз эти ребята работали, исходя из исторически сложившейся ситуации. За их плечами стояли государственные машины. У них не было личного выбора, и они... уважительно относились к собеседнику. Но вы-то сегодня какую историческую задачу решаете, угрожая пожилому математику? Вы что, действительно рассчитываете так меня напугать, что я начну клеветать на собственную дочь?»

Вы позволяете себе театральные эмоции при полном отсутствии артистического таланта. Все, чем я вам могу помочь при сооружении этого уголовного дела, это вот. Держите ластик, сотрите ту муру, которую вы понаписали, а то потом краснеть придется. И хотя мой адвокат говорит, что надо очень вежливо с вами разговаривать, ни в коем случае не обижать, я все-таки думаю, что...»

Папа Дины провел детство со ссыльным отцом в Хабаровске и большую часть времени крутился в рыбацком порту с местными грузчиками и бичами. Так что матерился он художественно и вдохновенно. Последнее его предложение на допросе стало мемом и долго блуждало в стенах этой структуры как образец мотивирующей речи.

Отряхнувшись и придав голосу деловое звучание, Дина предложила экрану:

– Па! А давай ты мне расскажешь, как вы чемпионат мира по компьютерным шахматам тогда выиграли? А то я ведь маленькая была очень. Кроме того, что все сидели и курили, ждали от вас международный звонок, а детям можно было не спать, ничего и не помню больше.

Отец долго молчал в трубку, были слышны хрипы и свисты пораженного вирусом дыхания. Дина решила, что он задремал, но тут Алексей Васильевич начал говорить:

– Знаешь, Дунечка. Есть счастье и СЧАСТЬЕ. Я вот часто просто счастлив был. И с мамой твоей, и с другими женщинами. Ты уж прости, но так. Очень счастлив был

с тобой и Ляпой (младшим братом Дины). Но такое СЧАСТЬЕ, как счастье покорения вершины созидания и победы, я испытал только однажды – когда в 1974 году судья объявил: «И чемпионом мира становится шахматная программа “КАИССА”, Советский Союз». И заиграл гимн. И советский флаг первым взмыл в небо. И вместе с ним три предыдущих бессонных года, когда дни и ночи мы учили думать, анализировать и выигрывать огромную железяку. И все эти бесконечные пачки папирос «Прима», и исчерченные формулами профессором Адельсоном-Вельским доски, и споры до драк между шахматным тренером Сашей Битманом и программистом Животовским, разрешавшиеся за графинчиками спирта, настоящего на лимонных корочках. И каждый, каждый из нас знал тогда, что он СРАЖАЕТСЯ ЗА РОДИНУ И ЗА БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. Ты понимаешь, мы были беспартийные хиппари, раздолбай-шестидесятники, первые программисты советской страны. Но, Бог мой, какое же это было чувство НАШЕЙ ПОБЕДЫ! И, знаешь, так странно, что Россия забыла про это сегодня. Не помнит ни победы, ни победителей. Животовского потомки в Америке, Адельсон-Вельский в Израиле похоронен как израильский ученый советского происхождения. Одни мы тут с тобой, Динка, на вахте остались. Ты уж не подведи...

Алексей Васильевич закашлялся долго, надсадно, потом в динамике послышался голос сестры:

– Почему так долго разговариваете? Вам же нельзя гор-

ло напрягать. Вот пожалуюсь главному! Выключайте телефон, выключайте...

И все оглушительно и окончательно стихло.

А через три дня Дина говорила в телефон:

— Папа, папочка, ты мне приснился. Ты был молодой, а я маленькая. Мы в лодке плыли. Искали что-то. Ты как?

— Дунечка, все ищут что-то, — Алексей Васильевич хрипло усмехнулся. — Все время сплю, а во сне пытаюсь дотянуться до вас с Ляпой и что-то отдать, но вы все время заняты.

— Пап, может, тебе хочется чего-то? Скажи, привезу.

— Дунечка, спой своему старику про костер!

Дина сидела на полу в своем кабинете и выплакивала последний куплет «про костер»:

*Вспоминай, коли другая,
Друга милого любя,
Будет песни петь, играя
На коленях у тебя.*

*Мой костер в тумане светит,
Искры гаснут на лету.
Ночью нас никто не встретит,
Мы простимся на мосту⁵.*

А ночью разразилась странная для конца лета гроза.

---

⁵ Цит. по: Я. Полонский «Песня цыганки».

Стеной лил дождь. Шарашили молнии. Когда раздался звонок, Дина уже знала, что услышит:

– Дина, папы больше нет...

Через год, приходя в сознание, Дина Кускова слышала:

– Ты сколько это ей вколол, debil? Ты понимаешь, что если она кони двинет, то нас сожгут на Красной площади, а пепел в унитаз смоят?! Почему она орет во сне про костер, идиот? Это бред? Ей плохо?

– Ну что вы, Семен Карломарксович! Ей хорошо! Это приятное снотворное... Это она песенки пела... Давление и пульс нормальные. Вот уже и глазки открыла. Здра-а-авствуйте, Дина Алексеевна! Продолжим разговор в правильной обстановке...

Глава 3. Правильная обстановка

- Ковальски, доложите обстановку!*
  - Марлин, нет оснований бояться внешнего мира.*
  - Если не считать уличной преступности.*
  - И стихийных бедствий.*
  - Промышленных катастроф.*
  - Нападений барсуков.*
  - Вы, двое, закончили?*
  - Падающих космических обломков... Всё, закончили...*
- Из м/ф «Пингвины из Мадагаскара»*

– Ну что вы, Семен Карломарксович! Ей хорошо! Это приятное снотворное... Это она песенки пела... Давление и пульс нормальные. Вот уже и глазки открыла. Здра-а-авствуйте, Дина Алексеевна! Продолжим разговор в правильной обстановке...

Дина очнулась на столе посреди какого-то очень помпезного, но генетически знакомого помещения. Мать честная! Это же Георгиевский зал Кремля! Перед еще наполовину одурманенным сознанием возник образ митрополита Филарета, вручающего ей какой-то пригласительный манускрипт и бормочущего:

– Пожалуйста, матушка! На освящение и открытие, так сказать... не побрезгуйте...

Потом образ старца-интригана померк, и тут же поплыл перед одурманенным взором расprostертой женщины раскалывающийся от огромной многокилограммовой бомбы прекрасный белоснежный потолок зала. Динка зажмурилась, но взрыва не произошло. Бомба застряла в перекрытиях и начала разваливаться на куски, не сдетонировав. Изображение опять задрожало и исчезло, а Дина почувствовала, что стол, на котором она лежит, удлинился, покрылся яствами и бутылками, вокруг него оказалось вдруг очень много крепких серьезных мужиков в парадной советской военной форме, увешанных орденами, с бокалами в руках. Невысокий рыжеватый горец произносил тост, пристально глядя на лежавшую перед ним на столе товарища Кускову:

– За великий советский народ!

Дина вздрогнула, попыталась привстать от торжественности момента, но картинка опять расплылась в наркотическом мареве, и она наконец очнулась полностью.

Но не исчез вместе с мороком исторических видений сам великолепный Георгиевский зал Большого Кремля. Он холодно и величаво окружал ее, поражая многоярусным хрусталем люстр, резными пилонами и невероятными судьбоносными дверями. Вошел в такую дверь – и жизнь потекла по-другому.

Она вспомнила, как была здесь в первый раз, когда Президент Российской Федерации принимал в состав страны четыре новые территории: Херсонскую и Запорожскую области,

ДНР и ЛНР. Как со своего далекого кресла в задних рядах ей было видно и слышно не историческую речь Президента, а перешептывание людей большого придворного света. Они печально и с опаской шутили про мобилизацию, отмену привычных отпусков на островах и Куршавеле, а также про новое чувство родства с Ираном и Северной Кореей, которое их теперь кошмарило и не отпускало ни днем ни ночью.

Дина вспомнила тогда брошенную Андронимом Наместниковым, спецкором издания «Коммерсантъ», уже на выходе из зала фразу: «Меня не отпускает одна-единственная мысль: все вот именно так случилось. И ничего не изменить».

И это же сейчас стучало в висках новым рефреном: «Все именно ТАК случилось? Все именно ТАК случилось?! Все именно ТАК случилось!»

Это заставило внимательно осмотреться вокруг и немедленно забыть об истории Георгиевского зала.

А ситуация была страннее странного.

– Все чудесатее и чудесатее, – пробормотала вслух Дина из кэрролловской «Алисы», обнаружив себя на железной медицинской каталке, которую она в полубреду принимала за стол, укрытой каким-то несуразным пледом с танцующими разноцветными котиками, всё в той же домашней продранной хламидке, босой, с распущенной и растрепанной косой.

А вокруг с озабоченными лицами стояли трое мужчин. Один из них был Уйгур Кеша. Второго Дина где-то виде-

ла в новостях и на той своей секретной лекции на Лубянке для пяти избранных. Он был самым главным слушателем, остальные четверо, очень серьезные люди, вокруг него старательно пресмыкались. Кажется, они его называли Семен Карломарксович. Она тогда еще залипла на необычном отчестве.

Третьего Дина Алексеевна в первый раз видела, но лучше бы и вовсе никогда не встречала. При всей холености и гармоничности поверхностного образа – гибкое спортивное тело, ни жиринки, ухоженное лицо, очевидно пережившее удачную косметическую подтяжку, – из близко посаженных глаз на нее смотрела с болезненным вниманием маньяка-расчленителя за любимой работой предельно мутная личность.

– Ну-с, чудеса-то нам с вами еще только предстоят, – дружелюбно хмыкнул Семен Карломарксович. – Разрешите представиться. В целом вокруг вас, милая Дина Алексеевна, сейчас стоит весь цвет Президентского Экспертного аппарата по очень специальным проектам. Главные Эксперты Страны. ГЭСы – для краткости. Мы с вами знакомы. Шапочно, но знакомы. Иннокентий Мукаддасович уже сам представился, реактивный он человек. Он у нас ГЭС по общим вопросам. А вот про Ивана Исмагиловича вы вряд ли слышали. ГЭС по главной безопасности, что бы это ни значило, – Семен Карломарксович усмехнулся и подмигнул Дине.

При этих словах «Мутный» Иван весь приподнялся, поклонился и потянул Динину руку к себе, чтобы поцеловать.

«Героем можешь ты не быть, но чистоплотным быть обязан», – взбодрила себя Дина Алексеевна, резко садясь на каталке, отнимая и для верности пряча руки под свою пышную задницу. Даже мысль о контакте с губами Мутного казалась тошнотворной. Тот усмехнулся и, возвращаясь на прежнюю позицию, внимательно посмотрел в лицо женщины. «Определяет, что отрубить в первую очередь», – Дина была верна себе, опять стало смешно. Она хихикнула и обратилась к главному ГЭСу:

– Семен... эгм... Карломарксович, до меня что, наконец-то дотянулись «кровавые руки Кремля», как и завещал старик Венедиктов? Вы меня зачем сюда таким образом притащили? Вызвали бы повесточкой, я бы сама явилась. Зачем было так хлопотать и возиться? А наркоз и вовсе для здоровья вреден. Минус десять лет, говорят, к жизненному сроку. Или у меня и этих десяти лет не будет?..

– О-о-ох, – засуетился высунувшийся из-за спины Начальника Уйгур, умудряющийся лебезить всеми частями своего могучего, но очень нескладного тела сразу перед всеми участниками разговора одновременно. – Простите меня, дражайшая Дина Алексеевна. Моя, исключительно моя недоработка. Да что там недоработка, вина! Преступление! Скажете застрелиться – пойду и немедленно застрелюсь. Вот объясню вам всё – и стреляться! Понимаете, это всё киборги чертовы. Я говорил товарищам по партии: надо брать только самые современные модели с контрольными блоками и

фильтрами. Но мы же все экономим на самом важном... Э-эх... В общем, когда в кондиционере обнаружили передатчик и камера слежения, у одного из моих пердунов сработала подпрограмма «Внезапное вторжение», ну, он и сделал укол со снотворным. Я не успел предотвратить. Ну а дальше... проще было сразу сюда привезти, под наблюдением врачей, конечно. Всё безопасно. Всё для дела. Чтобы время не терять, ну и мужа вашего не хотелось нервировать зря... А дело-то у нас все то же, про которое у вас дома начали говорить...

В этом месте Семен Карломаркович снова выдвинулся на передний план:

– Дина, мы можем с вами быть без отчеств, запросто, так сказать?

Динка энергично закивала головой: будучи слегка шепелявой после одной неприятной автомобильной аварии, она терпеть не могла эти длинные русские имяотчество-обращения. Особенно если что-нибудь вроде Элеоноры Сахипзатовны. Уже на втором слогe язык начинал плутать, и это становилось смешно и мучительно для всех участников разговора.

– Хорошо, тогда вот что. Диночка, дорогая! В стране и в мире вот-вот может произойти немыслимая, неизгладимая катастрофа. Понимаете... Президент любого государства – в первую очередь человек. Просто человек. А цитируя классиков: «Да, человек смертен, но это было бы еще полбеды. Пло-

хо то, что он иногда внезапно смертен, вот в чем фокус!»⁶

Когда Семен Карломаркович произносил цитату, все лицо его разгладилось, и видно было, что главный ГЭС много и с любовью читает и что Булгаков – его любимое. Это Динку расположило к говорящему – «Мастера и Маргариту» она обожала и тоже помнила наизусть практически с любого места.

– ...А значит, и Президент страны смертен, и иногда внезапно смертен, – здесь лица всех троих мужчин стали суровыми и сосредоточенными, как на картине Васнецова «Три богатыря».

Дина было открыла рот, чтобы задать страшный вопрос, но Семен остановил ее жестом и продолжил:

– Не нужно никаких лишних звуков ни в этом зале, ни вообще. Сейчас вы подпишете документ о полной конфиденциальности. За это направление у нас отвечает Иван Исмагилович, для вас теперь – просто Ваня.

«Мутный» Ваня поклонился, и перед Дининым носом оказался поднос, на котором лежали лист исписанного каракулями желтоватого пергамента, гусиное перо, сильно истрепанное, и остро заточенный золотой гвоздь.

Дина расхохоталась в голос:

– Ну ладно, молодцы! Снимаем реалити-шоу для рублевских дур – заговор с дьяволом в Кремле. Где камеры-то стоят?

---

⁶ Цит. по: М. Булгаков «Мастер и Маргарита».

Но ни один мускул не дрогнул на лице троицы представителей чьей-то власти. А Иван Исмагилович тяжелым басом протянул:

– Камеры тут, многоуважаемая Дина, стоят везде, как вы понимаете, и пишут всё, всех и всё время. Но проблема не в том, что пишут, а в тех, кто это просматривать будет. И этим мы с вами сейчас и занимаемся. Сосредоточьтесь, пожалуйста. И да, расписываться придется кровью. Биометрическая подпись, так сказать. Все остальное в наше время ценность утратило и подделывается на раз.

После чего Иван поднял руку по направлению к левой люстре и щелкнул пальцами (так, во всяком случае, показалось Дине). Люстра с грохотом сорвалась с крюка и грохнулась об пол, обдав всех присутствующих миллиардом хрустальных осколков. Уйгуру порезало щеку острой стекляшкой, но он стоял навытяжку и даже не пошевелился.

Дина испуганно и заворуженно смотрела на сияющие «бриллиантики» поверженного светила, засыпавшие пол Георгиевского зала. От всего этого к помпезности помещения примешивалась теперь еще какая-то мультяшная сказочность. Сверкание, опасность, скольжение во времени, кровь и чудеса.

«Ах, какая точная НЛП-работа!»⁷ Переключить нейронки через зрительные и слуховые рецепторы, используя эффект внезапного разрыва картинки и игру света. И подчи-

---

⁷ НЛП – нейро-лингвистическое программирование.

нить таким образом эмоциональную волю собеседника», – все это проносилось в голове у специалиста по Искусственным Сетям Нейронного Обучения Кусковой Дины Алексеевны, пока она, как загипнотизированная, подставляла палец под укол гвоздем, потом макала ободранное перо в лужицу родной крови и выводила на пергаменте, даже не прочитав текст сверху, свою корявенькую подпись: «Кускова Д. А.».

Семен удовлетворенно крикнул, кивнул Уйгуру, тот нажал что-то на маленьком пульте в руках, и в зал немедленно вбежала толпа каких-то несуразных толстеньких теток, как одна похожих на артистку из советских фильмов Гундареву в роли буфетчицы. Одни тащили ширму, другие – какие-то шмотки на вешалке, третьи – кресла и столики. А прямо с потолка начали медленно спускаться большие экраны.

За ширмой вялую, не сопротивляющуюся Дину быстро переодели в шелковый приятный черный комбинезон со знаком *C-Pilot* во всю спину, на ноги дали такие же черные брендерированные балетки, а волосы уложили в обкомовский смешной пучок посреди головы, который Динкина мама давным-давно, когда весь мир был большим и добрым, называла смешным словом «хала». Соорудив на голове Президентши айтишного холдинга сложносочиненный улей из золотистых волос и оставшись довольными своей работой, три «Натали Гундаревы» сделали книксен, сверкнув полными ляжками из-под форменных узких юбок до колен, и, захватив с собой ширму и каталку, быстро удалились.

Дина же обнаружила себя в измененном до неузнаваемости зале. Он весь был заполнен работающими программами и инженерами, расположившимися в удобных эргономичных креслах, и каждый из них был окружен двумя-тремя мониторами самых продвинутых моделей компьютеров. Всех этих ребят Дина Алексеевна прекрасно знала. Это была ее команда «нейронщиков» из *Cognitive Pilot*. Но больше всего ее поразило абсолютно обыденное, рабочее выражение на лицах ребят. Никто не озирался, не хихикал, не пугался. Все занимались своим делом, изредка переговариваясь друг с другом.

Когда ширму убрали, только несколько человек подняли на нее головы, кивнули в знак приветствия и продолжили стучать по клавишам.

Троица ВИП-заказчиков расположилась тут же, на невысоком подиуме, во вновь сооруженном стеклянном стакане, отгораживающем их от зала. Они приглашающе махали Дине, и она, пожав плечами, направилась за стеклянную перегородку.

– Ну вы даете! – заявила Дина Алексеевна, плюхаясь в свободное кресло из мягкой черной кожи. Как бы ни складывались жизненные обстоятельства, она всегда отдавала дань отличной работе профессионалов, даже если это была отличная работа тюремщиков или киллеров. Дина, как руководитель большого и сложного холдинга, знала, насколько не просто довести до совершенства любой бизнес-процесс. Абсо-

лютно любой.

Семен Карломарксович довольно улыбнулся:

– Контора веников не вяжет, контора делает гробы. Ха-ха. Ваши уже трудятся над предварительным заданием. Нам в самые кратчайшие сроки нужен Искусственный Президент Страны. Он должен быть совершенно равноудален от всех партий и субъективных течений, обладать свойствами прекрасного стратега, вдумчивого тактика, серьезного экономиста, военного гения и так далее. А самое главное – он должен быть носителем основной идеи развития страны. Кто мы? Чего мы стоим? Что мы сделали для памяти своих предков и что мы оставим своим потомкам? Вы должны скорректировать задание для своей команды и обеспечить максимально быструю реализацию.

– Ок. Но почему такая безумная срочность? Тема эта муссируется уже столько лет. Мы могли бы с вами без всякого цирка с уколами, преображениями и перемещениями моих людей спокойно открыть федеральную программу по созданию Единой Аналитической Системы на базе Искусственного Интеллекта *C-Pilot* «Мой Президент»...

Тут главный ГЭС замахал на женщину руками, приложил палец к губам, и стеклянные стены стакана затемнились чем-то непроницаемым для света и звука, а из стола выдвинулась панель, на которой быстро побежали строчки текста: «На последнем совещании Президентов Стран *G7*, которое проходило в Женеве два дня назад, в секретном режиме по вопро-

сам установления потолка американского долга и перевода мира на мультиэмиссионную систему в расчетах национальных валют, произошла Вселенская Катастрофа. Все Президенты стран – участниц G7 были отравлены неизвестным порошком, который был распылен через систему кондиционеров в зале совещания, и погибли на месте. Во избежание всемирной паники и хаоса эту новость скрыли от окружающих. На государственных постах сейчас трудятся двойники, но они имеют только внешнее сходство с внезапно усопшими. Поэтому схема с двойниками носит совершенно временный характер...»

Дина нажала кнопку на экране, остановив текст, и воззрилась на Семена.

– А мы? А наш?.. – она не смогла выговорить до конца, голос дрожал.

– А его же не пригласили. Санкции, Темнейший, Гитлер, то да се. Но в письме-отказе содержались крупинцы яда, и, к сожалению, и помощник, и он сам получили дозу. Не смертельную, но... Впрочем, пойдемте. Вам нужно быть в курсе лично.

С этими словами Семен Карломарксович крепко взял Дину под руку чуть выше локтя и буквально потащил из Георгиевского зала через множество проходов, непрерывно поднимаясь и спускаясь вниз-вверх на разных лифтах, пока они не оказались в большой и светлой комнате, оборудованной, как больничная палата интенсивной терапии. Там, утыкан-

ный иголками и трубками, лежал Президент. Видно было, что человеку очень и очень плохо. Бледный, отдающий синевой цвет лица и какая-то пергаментно сухая и усталая кожа наводили мысль о старости и бренности всей этой политической возни. Он шумно дышал не без помощи кислородного аппарата. Семен подвел Дину совсем близко, чтобы Президент мог поздороваться. Тот на мгновение открыл глаза. Увидел золотистый огромный колышущийся пучок на голове у посетительницы и протянул к нему руку.

– Мама, – прошептал он и отключился.

Дина пошатнулась и отключилась тоже. Похоже, в параллельных мирах жизнь была более спокойной и предсказуемой...

Глава 4. Естественный износ

*Путник, дорог не существует, – гласит испанская пословица. – Дороги творит идущий⁸.
Генри Киссинджер*

В отключке Динино сознание предпочитало вспоминать прошлое. Несколько месяцев назад случилось то забавное путешествие...

*Дина Алексеевна Кускова открыла глаза в кресле самолета. Как приглашенный завкафедрой Университета НИТУ МИСиС, она часто брала с собой в дорогу работы студентов, не имея другого времени знакомиться с этими шедеврами. Вот уже шесть лет она все свое свободное от проекта **Cognitive Pilot** время отдавала кафедре, но никогда еще ни один студенческий проект так не захватывал ее, как этот. Причем захватывал в плохом смысле этого слова. Ну, то есть никуда от них, гадов, не скрыться. В этот раз программа «Искусственный Аналитик **Cognitive “Инполит”**, версия 1.0» настигла ее прямо в кресле самолета, готовящегося ко взлету.*

– Можем поговорить? – Инполит постучался в экран смартфона.

– Только этим и занимаемся, – буркнула Дина, делая по-

---

⁸ Цит. по: Г. Киссинджер «Дипломатия» (пер. с англ. В. Верченко).

громче звуки океана в умных релакс-наушниках и готовясь к приятному сну в полете. – Заходи, раз все равно приперся.

– Вечер в хату!

– Свистунов, твой создатель двоечник конченный! Не получит за Искусственное чувство юмора ни балла! Бородастые остроты не вызывают эмпатических связей, заруби это себе на нейронном носу.

– Ха-ха-ха, – льстиво забулькал Искусственный Интеллект «Ипполит» в трубке. – Нейронный нос, ха-ха-ха!

«А вот Маше Браверман надо пятерочку оформить. Как инструмент лести систематизировала и точку входа четко определила, ювелир, – подумала Дина. – Все-таки как нейронщики девушки намного сильнее. Другой подход в программировании. Требует интуитивного мышления».

– Мы тут отчетик по FB⁹ и VK забацили с выделением перекрестных связей. Все как вы любите-с! И предложеньице вам пришло от зарубежных господ-с, – продолжал елозить Искусственный Интеллект голосом артиста Яковлева, подражая трактирному половому XIX века.

«Надо бы отобрать у детей Достоевского. Токсичный он, вредный. Слишком формой увлекаются, студии мои гениальные», – сделала себе отметку завкафедрой и задумалась.

Три года назад она, ни на что особенно не рассчитывая,

---

⁹ Деятельность компании *Meta Platform Inc* (Facebook, Instagram) запрещена в России, решением суда организация признана экстремистской.

кинула двум сопливым, но очень талантливым пассионариям на кафедре Инженерной Кибернетики курсовое задание: сделать робота – анализатора социальных сетей в интернете на базе нейронных технологий. Неожиданно проект начал жить своей жизнью, к МИСиС подключились Томский Политех и Физтех, потом немецкий *Karlsruher Institut für Technologie (KIT)*¹⁰, и пошло-поехало. Но, как и всякий компромисс в Дининой жизни, он тут же вышел ей боком. Развеселая интернациональная студенческая компания, прикрываясь профессором Кусковой как щитом, резвилась на интернет-просторах большого мира быстро встающим на ножки Искусственным Интеллектом по имени Ипполит. Не относясь ни к какой корпорации, объявив себя свободной лабораторией Новой Реальности, ребята в компании с Ипполитом учились управляться с эмоциональным интеллектом мировых социальных сетей, поскольку логического интеллекта в этих самых сетях де-факто было немного.

Пока еще они отчитывались и показывали Дине промежуточные результаты, пока еще...

– Получается, я – Дина Алексеевна Франкенштейн, а не Кускова, – рассмеялась сама с собой профессор, сильно заинтересовав соседку в кресле напротив. Бизнес-класс в направлении Томска был полупустой, и возникала некоторая интимность между двумя одинокими пассажирками салона.

---

¹⁰ Карlsruэский технологический институт.

Но времени на анализ функционирования Искусственного Интеллекта «Инполита» и его последствий у Дины уже не было. Стюардесса тередила за рукав и делала страшные глаза. Самолет готовился ко взлету.

— Инпа, все, что хотел мне сказать, скинь письмом, я в полете почтаю.

Кукова получила почту и отрубилa связь.

Раньше она боялась летать смертельно, до одуряющего пота и трясущихся конечностей, а теперь стала находить в этом и положительные стороны. Только пока лежишь во времени и пространстве, недостижимая для общения со страждущими взаимодействия, только тогда и удаётся побыть с собой, собраться с мыслями.

«Ну ладно, вот почту посмотрю и отключусь окончательно».

Первым на экран вывалилось письмо, переданное Искусственным Интеллектом «Инполитом»: «Уважаемая Д. А., вы уже не девочка. С точки зрения биологических систем уже и климакс не за горами».

«Ну ничего же себе!» — такой наглости профессор не ожидала в свой адрес и уже разгневанно занесла палец над кнопкой «Удалить», но любопытство все-таки пересилило, и она решила дочитать послание.

«И дело к ПЕНСИИ, как бы ее ни отодвигало ваше уважаемое правительство, когда-нибудь ваш возраст совпадет в паспорте с пенсионным. И даже если в этот момент вы бу-

дете мчаться на своем мотоцикле по дну соляного озера, в вашей голове будет стучать: “Кускова – пенсионерка, Кускова – пенсионерка, Кускова – пенсионерка...”

Мы изучили ваши информационные ресурсы и заметили, что в последнее время вы все добавляете и добавляете себе нагрузочки, как в физическом, так и в интеллектуальном плане. Все эти восхождения, мотоциклы, скачки, думаем, что и в сексе начались эксперименты, – все это личные чекапы, типа: старушка я уже или нет?

А ЕСТЕСТВЕННЫЙ ИЗНОС никто не отменял. Тут болит, там стрельнет, один бронхит за другим – все это эс-эмэски с того света. “Готовьссссся, готовьссссся, готовьссссся...”

Мы можем помочь хакнуть эту систему. Бессмертия нет, не обещаем. Но старение, вашу личную пенсионную программу, можем существенно замедлить.

Сейчас мы обкатываем модель по обнаружению и управлению износа физических систем, соединив Искусственный Интеллект “Кащей Бессмертный” версия 1.0 с беспилотником **C-pilot** (на базе робототрамвая “Витязь”). Пока за два года удалось оптимизировать работу всех систем и снизить естественный износ деталей на 80 % за счет патентованной технологии **Cognitive Low Level Data Fusion**, любезно предоставленной вашим Генеральным Конструктором Василием для совместной работы нашей лаборатории “Новая Реальность”. Мы готовы ознакомить вас с резуль-

татами. Для коррекции ваших биологических систем мы приготовили чип-импл...»

На этом месте Дина наконец отправила письмо в корзину.

Ее слегка потряхивало оттого, что кто-то из взрослых специалистов команды **C-Pilot** так глубоко внедрился в невинный студенческий проект и резвится с ее почтой, и теперь Президентше предстоял муторный геморрой с внутренней безопасностью холдинга.

Она задумалась. Вообще-то попахивало китайцами. Стилз изложения, чипы, недавний контракт с шанхайским партнером по поводу роботизации трамваев огромного китайского города, сумма денег, которая дальше фигурировала в письме, – все это носило неуклюже-нагло-наивный азиатский характер. Ну, это пусть господа инфоофицеры разбираются. Но свербело какое-то слово. Ах, вот: пенсия, пенсионерка, никому не нужная пенсионерка...

Всплыла в памяти давняя встреча с мистером Хиссинджером. В Вене, в середине девяностых. Дине было двадцать семь – золотое детство, – все горело и светилось. С американским патриархом ее познакомил российский академик, член Римского Клуба. Они сидели тогда перед разудалой новой русской предпринимательницей семидесятилетними монументами деньгам и времени.

«О боже, какие старые! – подумалось молоденькой Динке в первую минуту знакомства, когда она пожимала су-

хие, жилистые, в коричневых пятнах руки миллиардеров. – Клеиши мировой закулисы», – шутила она тогда сама с собой в голове, стараясь сохранять невозмутимое выражение лица. Но через три минуты напрочь забыла эту мысль.

В Вене жара случается, ну, может быть, неделю в году. Поэтому практичные австрийцы не любят тратиться на кондиционеры. Во всяком случае, в ресторанчике, который выбрали аксакалы для встречи с русской, кондиционера не было. Через полчаса на Дину Алексеевну было жалко смотреть. Пропотевшая, обессилевшая тряпочка, мечтавшая о холодном душе. На помойку, на помойку такую молодайку! Ее семидесятилетние собеседники, напротив, были сухи, энергичны и подтянуты. Они говорили тогда долго, интересно, обо всем. О судьбах мира, об Искусственном Интеллекте (это в 1995 году!), о возможностях инвестирования в российские проекты, и т. д. и т. п. Горизонт планирования у них был как минимум на следующие пятьдесят лет, в то время как она, соплячка, не заглядывала дальше чем на три года!

«Не доживут», – подумалось Динке во время той встречи, но она просчиталась. Оба были живы по сию пору и функционировали по полной.

Через два часа общения, если бы господин Хиссинджер предложил девушке переспать с ним в любой форме, она бы сказала «да». Такая эксклюзивная, драгоценная энергия наполняла в тот момент пространство кафе. Но он не попро-

сил, и, видимо, больше чем на два часа разговора в ней, молоденькой и бестолковой, ничего особенно интересного для мастодонта не было...

Дина обвела взглядом салон самолета. В пустых глазах сидящей через проход дамы не читалось ничего. Гладкое до неподвижности лицо выдавало возраст. Теперь старушкы определяет не наличие мимических морщин, а, наоборот, их полное отсутствие. Ненормально гладкие кукольные лица сигнализируют, что девушке – за сорок, и маленькая жаберная складка за ухом подтверждает наличие косметических операций. А глаза, глаза уже мертвые. Может быть, с шестнадцати лет мертвые. Как у человека в коме, когда он только получает питательные вещества и испражняется, а все остальное ему до лампочки. Прав был неизвестный криминальный автор переданного Ипполитом послания, ой как прав. Все дело в настраивании системы внутреннего управления организмом.

Но это постоянное возвращение к теме вечной молодости. Все эти разновидности Франкенштейнов, надувающие глупых людей. Чем старше человек, тем большее количество вранья он допускает в свою жизнь, а смерть – это такая голая правда.

Динка задумалась: «Разве существует чип, который сможет вытащить из твоей души самое главное и на этом настраивать весь остальной организм так, чтобы с возрастом твой вкус становился только изысканнее? Кто лучше меня

меня знает? Разве я, такая единственная и неповторимая, подлежу усредненной чипизации, ЗОЖизации и тому подобным вещам?»

В этот момент всех пригласили на выход. Дина, гордая и просветленная, пружинистым шагом направилась к новым свершениям. Но, черт возьми! Как же противно ныло травмированное колено после полета, и опять подступил к горлу этот подозрительный кашель...

И тут на трапе самолета, только что приземлившегося в замечательном городе Томске под таежным утренним небом, Кускову осенило: где людям больше всего реально нужна идеальная система управления, оптимизирующая все сложные технологические и экономические процессы, имитирующая человеческие биологические системы, но не подверженная быстрому разрушению, старению, болячкам? Да это же очевидно! Человечеству нужна новая государственная система управления странами на базе Искусственного Президента, созданного на основании систем глубокого обучения **Cognitive Pilot** и нейробота Инполита.

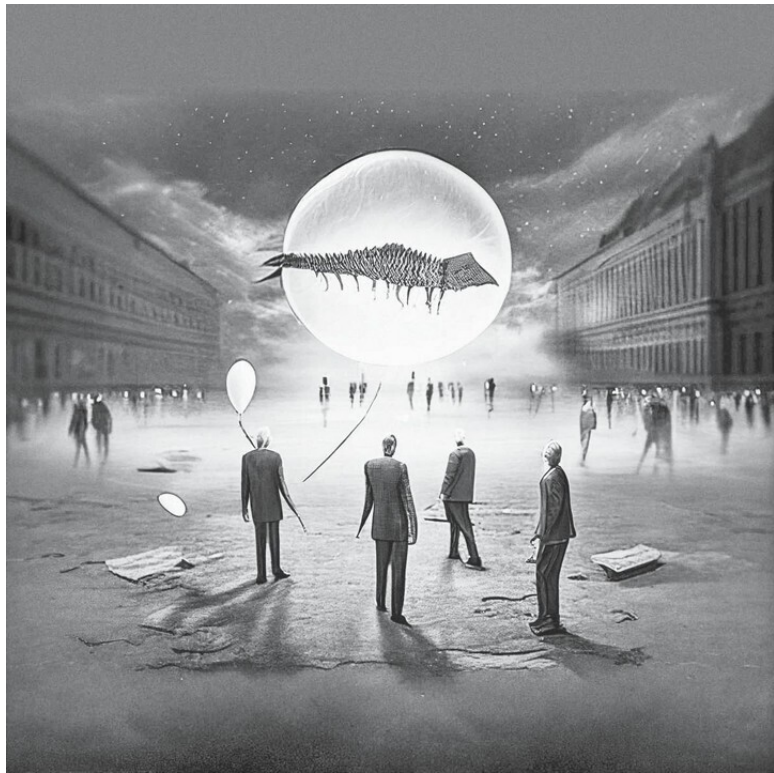
«Та-а-ак, студентов срочно загнать в нормальный проект под руководством генкоструктора Васи, проект усилить взрослыми спецами, иностранцев изгнать, особенно китайцев. Те, пока не сопрут чего-нибудь из когнитивных разработок, считают день прожитым зря...» – все это в военном порядке привычно застучало в висках у Президента **Cognitive** госпожи Кусковой.

Так и начался этот проект холодным томским утром.

Помнится, тогда Дина сразу набрала по скайпу мужа и попросила прилететь в Томск с генконструктором, чтобы прямо на заводе провести закрытое совещание одновременно и с нейронищиками, и с инженерами. «Будем ковать железо, не отходя от “чистой комнаты”».

Динка очень загорелась темой.

Но вот только сразу же возникла неприятная загвоздка с американскими коллегами...

Глава 5. Коллеги

Кое-чего вы уже достигли, Джойс. Вы не хотите быть слугой. Теперь вам осталась самая малость: перестать хотеть быть господином¹¹.

Б. и А. Стругацкие

Сознание возвращалось в настоящее, в Георгиевский зал, кусками. Сначала возникли голоса:

– Ну так и я о чем? Загвоздка у нас с американскими коллегами. Правда ведь, Дина Алексеевна? Загвоздочка! Нестыковочка! Недопонимание!

Потом Дина смогла приоткрыть глаза. Она снова полулежала в огромном кожаном кресле в стеклянном стакане посреди Георгиевского зала, преобразенного в эдакий прокремлевский *open space*, наш державный ответ Илону Маску. Родные лица ребят за компьютерами, заполнивших огромный парадный зал, успокаивали Динку и создавали ощущение, что она не одна в этом зазеркалье-закремлестье оказалась и что всей командой они обязательно разберутся и справятся с любыми чудесами, которым стоит только начаться... Ну, вы помните, как дальше. Но сидящих внутри стекляшки прибавилось. Помимо уже привычной тройцы, в стакане с прямой спиной и поджатыми губами сидел известный в уз-

---

¹¹ Цит. по: А. Стругацкий, Б. Стругацкий «Стажеры».

ких кругах ГЭС по внешней разведке Савелий Юсупов. И фраза про «загвоздку с американскими коллегами» принадлежала именно ему. Он тоже был на той, видимо уже исторической, лекции на Лубянке. И он был единственным, кто тогда галантно представился полностью.

«Еще один главный по тарелочкам», – усмехнулась про себя Динка, вспомнив эту фразу из какого-то древнего фильма.

Семен Карломарксович, увидев, что гостья открыла глаза, заботливо склонился над ней собственной персоной и начал, как маленькую, поить из стакана с имперским гербованным подстаканником крепким сладким чаем с лимоном:

– Пейте, Диночка! Пейте! Маленькими глоточками. Сейчас отпустит. Мы вам и витаминчик вкололи, и уже ручки, ножки помассировали... Сейчас полегче будет. Понимаю ваш обморок. Мог бы сам – так и грохнулся бы от всего происходящего, отключить сознание на годик там другой. А когда очнулся бы, глядишь, бардак весь кто-то умный и выносливый и разрулил бы уже в ту или иную сторону. Но! Нельзя! Вариантов-то у нас немного осталось сегодня: или отбиваемся и рулим, или уходим в небытие. Так что, Дина, голубчик, берем себя в ручки и пашем! И не надо больше всего этого женского в работе: обмороки, закатывание глазок! – неожиданно сорвался он на окрик.

На этих словах Семен махнул Савелию Евгеньевичу Юсупову. И тот, оставив свой стакан с чаем, принялся загружать

презентацию на большой монитор, висящий над общим столом. Динка окончательно пришла в себя. От обморока осталось только нервный легкий озноб, и она, болезненно ежась, начала жадно пить горячий чай, не сводя глаз с загоревшегося яркой заставкой экрана. На нем светилась фотография: огромный сферический корабль инопланетян в стилистике древних романов Герберта Уэллса приземлялся на лужайку перед Белым домом. Под ней располагалась журнальная надпись: *Pentagon UFO Chief says alien mothership in our Solar System possible...*¹²

– Что это за клоунада? – Дина Алексеевна расхохоталась, несмотря на общий бред ситуации и даже некоторую органичность этой картинке среди очевидно сошедшего с ума Георгиевского зала.

– А это, моя уважаемая леди, заголовок и картинка из вчерашней «Вашингтон пост». Никакой клоунады. Все совершенно серьезно, – невозмутимо ответил Савелий Евгеньевич, не меняя своего вальяжного положения в кресле напротив.

Он сидел, развальясь и скрестив длиннющие ноги аристократа в десятом колене, но из-под узких штанин его отлично сшитого синего костюма торчали такие же красные с хохломским узором носочки, как и у Уйгура Кеши, а возможно, и у Семена с Иваном. Но те сидели, поджав ноги, не разглядеть.

---

¹² Глава Пентагона по НЛО говорит о возможности появления в нашей Солнечной системе материнского корабля пришельцев... (пер. с англ.).

«Наверное, это тайная Партия свержения власти “Красные Носочки”, – веселилась про себя Динка. – Ой, а вдруг они и на меня уже такие натянули, пока я в отключке валялась? – она быстренько скосила глаза на свои ноги. – Нет, все нормально!» Носочков не было совсем никаких. Голые, немного расцарапанные лапы в черных балетках. Все как обычно... Но она отвлеклась на ерунду. А Савелий Евгеньевич, которого она уже окрестила Князем, вовсю чесал дальше, переключая экраны:

– Вы, наверное, не помните, но был такой исторический эпизод с неким Матиасом Рустом, который в мае 1987 года, в День пограничных войск СССР приземлился на Большом Москворецком мосту на легкомоторной «Цесне». Позорище! Скандалище на весь мир. 18-летний неуравновешенный пацан – он потом где только не отметился по жизни: пырнул медсестру за отказ пойти на свидание, стащил свитер в гипермаркете, играл в покер и работал аналитиком в инвестбанках. Конченный козлина, в общем. Так вот, 18-летний пацан натянул нос всем Военно-воздушным силам громадной Советской империи на глазах мирового сообщества. Хохотали все. А вчера наши два «Су», извините за термин, «обоссали» американский разведывательный беспилотник, и он рухнул в Черное море. Подлетели к нему близехонько и скинули топливо, ну, он и скопытился. Веселится весь белый свет. Говорят, что коллеги оператора этого беспилотника в европейском диспетчерском центре НАТО вылили ему

на голову банку пепси-колы. А потом макнули головой в унитаз. Дескать, вот тебе Черное море.

Вы спросите, какая связь между этими двумя событиями расстоянием в сорок лет. Ответу: это яркие триггеры и показатели уровня загнивания систем управления огромных империй. Ведь с Рустом как оно происходило, мне тогда еще генерал Мегавойтов рассказывал. Конечно, наши ПВО все видели, ну, как самолетик летит, и немедленно доложили начальству, ожидая приказа сбивать. А когда до генералов дошла информация, то между ними дискуссия, так сказать, образовалась: кто пойдет докладывать Михаилу Сергеевичу или даже самой Раисе Максимовне? Ведь эдак можно нарваться на неприятности и погоны потерять и еще что-нибудь. Тем более все знали, что Горбачев – патологический трус и от плохих новостей впадает в истерики и способен на резкие и бессмысленные действия. Пока они рядились друг с другом, Матиас и прикремлился удачно, прямо под камеры на мосту.

Ну а с шарами этими китайскими, да и с беспилотником, так же было. Помните, китайский разведывательный шар четыре дня над Штатами кружил и его никак уничтожить не могли? Конечно, американцы сразу шар этот белый увидели, и потом по цепочке информация двигалась к Овальному кабинету. Вечером ее сообщили Президенту США, он кивнул, сказал, что подумает и ответит, и... забыл! Он болен и стар, ну забыл человек. На следующий день, когда стало понятно,

что Президент не в памяти, направились к его жене, Джилл. Она пообещала решить проблему, ну и еще день отпаивала старика и вместе с ним подписывала приказ. А шар тем временем пролетел все Штаты, весь мир поупражнялся над этим событием в остроумии и мемасиках и уже заскучал. Поэтому и сбили только на четвертые сутки. То есть мы, анализируя состояние американского государственного аппарата принятия решений, так и считали, что скоро наступит время и на всей планете зазвучит Чайковский, а на всех экранах мира затанцуют маленькие лебеди. Ну и криейторы за океаном занервничали. Им же нужно мировое стадо все время подальше от экономики держать. У них же там жопа в коробочке нарисовалась. Снизу ипотека на всю Америку, сверху госдолг уже больше 32 триллионов долларов, посередине – не выключающийся печатный денежный станок и разномастное население – афроамериканцы, азиаты, латиносы – более 40 процентов уже. Чтоб не жахнуло, надо стадо у экранов пасти и темы интересные подкидывать нон-стоп.

Сначала их пандемией всех дома засадили, потом включили войну Россия – Украина, ядерная зима, когда массе стало и это скучно, начали от безысходности пугать их НЛО. Градус страхов-то необходимо повышать все время, а то спросят за ЖКХ да за медицину и образование, например. Но и мы, и их криейторы не ожидали ТАКОЙ скорости и хода событий. Оркестр под Чайковского собрать не успели. Да и транслировать, если так пойдет, скоро будет некому...

Дина все это внимательно слушала, слегка постукивая пальцами по остывшему стакану с чаем. Здесь она почти машинально включилась в доклад Савелия:

– Ну да. Мы тоже это все анализировали при помощи «Имполита 1.0». Это нейробот такой. Я покажу чуть позже. Отдельно интересна здесь штатовская концепция системного «вранья», поставленного на поток. Если очень обобщить, то с точки зрения современной нейропсихологии у человека существует две системы врака: внешняя – это когда врут другим для достижения определенных целей – и внутренняя – когда человек врет сам себе, чтобы не испытывать боль, не тратить внутреннюю энергию, продлить состояние удовольствия или хотя бы временного покоя.

(Замечу, что залезть внешними инструментами во внутреннюю систему – это вообще высокий пилотаж управления сознанием.)

Манипулирование враками как информацией, а уж тем более в категории «цели» и «смыслы», совершенно губительно как для глобальных систем управления миром, так и для локальных систем, например по управлению собой. Так как искажение информации, загружаемой в нейронные системы глубокого обучения (все равно, биологического или искусственного происхождения) ведет к сбоям, потере направления и серьезным ошибкам.

Понимаете, у человека за враки амигдала отвечает. Есть у нас в мозгу миндалевидное тело, амигдалой называется,

которое сначала ученые считали просто центром страха, однако на деле оно принимает участие в формировании любых эмоций. В своих исследовательских и экспериментальных работах над *Cognitive Pilot* мы подошли к формированию так называемых креативных функций у искусственного мозга.

Ученые, наблюдая за часто врущими людьми, стандартно, с помощью магнитно-резонансной томографии, доказали, что с каждым следующим обманом уменьшалась активность миндалевидного тела, причем, что любопытно, чем сильнее падала активность амигдалы, тем больше была очередная ложь. Очевидно, когда человек врет в первый раз, миндалевидное тело «напрягается» и мы чувствуем не совсем приятные эмоции в связи с собственной ложью. Но потом возникает что-то вроде привыкания, амигдала реагирует все слабее и слабее, и мы врем, не опасаясь неприятных ощущений. Однако до конца подавить внутреннее беспокойство все же не удастся.

Если мы лжем исключительно в собственных интересах, то до максимума не доходим. Но! Если мы искренне считаем, что врем ради высшей цели, в интересах всего человечества, то под крышей этих отмазок и оправданий амигдала затихает, и здесь можно развернуться как следует...

Первым мерный лекционный тон профессора Кусковой не выдержал Уйгур, он уже некоторое время проявлял беспокойство, вертелся в кресле, сучил огромными ножищами

по наборному паркету пола исторического капища. А тут вскочил и начал метаться по стеклянной клетке импровизированной переговорки, как муха, пойманная чашкой.

– Короче, Склифосовский! Мы вас сюда работать, а не мурр рассказывать позвали! Амигдала не тем дала! Не стройте тут из себя профессора Преображенского! К делу давайте! К делу! На все ваши обмороки, уколы, приколы уже, считай, сутки ушли. А мир сейчас без президентов ядерных держав крутится! Вот-вот звездой накроется, сдувайте трибуну! К делу, господа! К делу!

– А вот здесь, пожалуй, и поддержку дорогого нашего Иннокентия. Грубоват, но зрит в корень и за дело болеет... – заметил Начальник ГЭСов, в упор разглядывая сломанный ноготь на указательном пальце.

Но тут Динка вскочила на ноги, до нее с некоторым опозданием дошел смысл воплей Уйгура:

– Как это сутки? Я с вами здесь сутки уже?! Телефон! Срочно мне телефон, мне нужно позвонить мужу. Он же с ума сходит...

– Тююю! Позвони-и-ить... – насмешливо протянул Мутный. – Мы здесь в таком секрете, что ни позвонить, ни написать, ни даже телепатически послание сварганить вы не можете. И никто из нас не может.

Дина Алексеевна чего-то такого и ожидала всю дорогу от внезапных заказчиков с момента заговорившего кондиционера. Поэтому она даже с какой-то дурацкой готовностью,

воображая себя комсомолкой Зоей Космодемьянской и готовясь отдать жизнь за разговор с любимым мужиком, тут же демонстративно улеглась на пол, закрыла глаза и объявила:

– Пока не дадите поговорить с мужем, с места не тронусь, хоть током меня пытайте!

– Вот дура! Прости господи! – услышала она над головой спокойный голос Карломарковича. – И ты, Ваня, Мюллер недоделанный!

Потом раздались шуршание, гудки, и Дина услышала:

– Андрей Фридрихович, добрый день. С вами сейчас Дина Алексеевна будет говорить...

Гостья взлетела с пола и схватила трубку из рук невозмутимого Семена:

– Андрюша! Это я! Я! Все нормально! Это я!

Голос мужа в трубке был спокойный и сосредоточенный. Так он обычно говорил, когда в комнате был еще кто-нибудь:

– Солнце! Все нормально. Не кричи, я хорошо слышу. Я отправил к тебе вчера ребят на объект. Представители заказчика у меня уже были. Они и сейчас здесь. Работаем. Все путем. Не беспокойся. Ты нормально себя чувствуешь?

У Дины в голове рушились города и Вселенные. «Представители заказчика и сейчас здесь». Андрей – заложник? Весь мир – заложник? Кто оставит нас всех живыми с таким знанием? Мы смертники? Чем больше она слушала родной голос, тем выше поднималась паническая волна страха, мешая соображать и принимать решения. Необходимо было прий-

ти в себя. Успокоиться.

– Да, родной. Все отлично. Здесь очень интересно. Нормальные условия работы. Но тебе придется сюда подъехать. Я, увы, не смогу без тебя Систему Искусственной Интуиции запустить для проекта. Сможешь отвлечься от своих фермеров?

– Да, конечно. Мне нужно пару часов, чтобы раздать ценные указания по офису, и я весь твой.

– Отлично. Я попрошу организовать пропуск Сем...

Здесь телефон отобрали. Семен широко улыбнулся.

– Никаких имен, дорогая Дина! И даже никаких кличек. Мы не предусматривали раньше, но, я думаю, у коллег не будет возражений против кандидатуры Андрея Фридриховича в нашем проекте. Люди нужны. Нужны очень. Я отправлю машину за ним.

Динку еще потряхивало от предчувствия чудовищных перспектив государственной затеи, и, чтобы успокоиться, она мысленно полезла за своими «консервами счастья». Это была ее личная практика – включить светлое воспоминание и от него уже раскручивать по новой всю мизансцену происходящего.

Она вспомнила одно утро.

Косой свет пробивался сквозь ветки дерева, загораживающего окна в спальне томского отеля...

Глава 6. Викинг

*Я царь, я раб, я червь, я бог¹³.
Державин*

Кажется, сто лет назад это было, а ведь всего-то каких-то девять месяцев прошло...

Косой свет пробивался сквозь ветки дерева, загоразживающего окна в спальне томского отеля. Развесистый древний тополь дал возможность не задвигать занавески и жалюзи. Дина терпеть не могла тряпки на окнах.

Скомканные бессонные простыни и силуэт мужчины, застегивающего белую рубашку. Ей всегда нравились эти доспехи современных рыцарей: белые рубашки, запонки, узкие темные брюки на длинных сильных ногах. Она подала Андрею смартфон с тумбочки, как будто вечная женщина своему вечному воину протянула лук и стрелы, а он склонился с седла в прощальном поцелуе перед тем, как умчаться на охоту, на сражение, просто умчаться по своим мужским делам.

И Динка слизнула с его шеи капельку воды, которой Андрей смывал только что их любовь. Но не смыл. Нет. Она осталась в этих веселых от сладкой бессонницы глазах, в этой складке у рта, в которой читалось: «Еще секунду

---

¹³ Цит. по: Г. Державин «Бог».

только ты и я, только мы. Еще секунду мне нет дела до остального мира...»

В этот момент Дина точно знала, что где-то там, в пылу сражений, совещаний, переговоров, косой луч упадет вдруг на стол, как сейчас у них в спальне. И весь мир рассыпется на мгновение перед его глазами, и он ощутит ее запах и услышит ее голос: «Я люблю тебя, мой Викинг. А то, чем ты сейчас занят, это нам все равно».

Но Андрей уехал на завод, а Динка, покрутившись в смятых и влажных простынях постели, поняла, что настолько переполнена этим светом, счастьем, глазами, руками любимого мужчины, что спать не сможет точно, пока не потратит все эти играющие по телу пузырьки энергии, пока не поделится такой светящейся собой со всем окружающим миром. Счастье жгло карман, как крупный выигрыш в казино у удачливого повесы. Выигрыш был обречен быть потраченным на всякую хрень и хтось любимцем фортуны и его развеселыми друзьями.

В таком полуделяющем состоянии Дина Алексеевна обрушилась на головы томских разработчиков и инженеров, которых Андрей уже собрал в большом переговорном зале компании для постановки и обсуждения новой задачи, родившейся буквально в воздушном пространстве трассы Москва – Томск в голове их неумного Президента Дины Алексеевны Кусковой.

Андрей, улыбаясь, смотрел на пустившуюся во весь опор

жену, перемалывающую спокойное сибирское пространство томского офиса **Cognitive**, и загорающиеся, как включенные в розетку, лица ребят, и вспоминал подробности всей сумасшедшей зимы этого года.

Андрей Новицкий был совсем недавним столичным жителем, его детство и юность прошли в Нальчике. В Москву он уехал учиться в Университете. И сейчас в нем редким образом соединялись кавказская закваска с русской и немецкой кровью встретившихся в этом милом курортном горном городке родителей – детей репрессированных немецкого винодела и русского директора строительного треста.

Ему было за сорок, он возглавлял сразу несколько модных компаний, созданных им вместе с женой почти праведными путями в нулевые веселые годы, и он никогда не знал, что такое служить от звонка до звонка по найму в государственной конторе. В 2010 году они с Диной очень удачно продали хлебный ИТ-бизнес в сытое досанкционное время. И возник нешуточный семейный капитал. В принципе, с этого момента Андрей мог жить очень приятной жизнью, но... он имел несчастье быть талантливым предпринимателем в России.

В медиа и в сетях его очаровательную спутницу жизни величали русской Илоном Маском, он спокойно держался в тени ее медийных игр и занимался любимым делом, хотя уже был замечен и отмечен на международных просто-

рах. Злопыхатели и завистники к нему практически не липли, так как летели на яркий свет Динки и там пытались жалить и безобразничать. Друзья же, наоборот, наперебой говорили о стратегическом чутье и талантливом визионерстве, уж слишком модными вещами Андрей рулил – то ли Искусственный Интеллект предметам вживлял, то ли роботов-агрономов клонировал, то ли и то и другое...

Но все это, без сомнения, содержало и крайне неудобные для личной жизни моменты. Уважаемая публика поминутно ожидала от него все новых и новых волнующих открытий из тайн и глубин науки и бизнеса. Любое движение в его компаниях или в частной жизни тут же трактовалось как знак к движениям на финансовых рынках. И даже при общении с близкими друзьями возникали фальшивые нотки надежды на совместный проект или финансовое покровительство.

На деловых встречах с людьми практически незнакомыми он вынужден был слушать дилетантские рассуждения об искусственном интеллекте, графенах и т. п. И вот собеседник уже лез за смартфоном и показывал сделанный своим отпрыском из козявок и фольги марсоход и интересовался возможной стажировкой юного гения у Андрея.

Новицкий всячески старался личное время посвящать домашним животным, они с Динкой всегда держали целый зоопарк, но отдельную позицию занимали собаки и лошади. И уж они-то точно никогда не интересовались ни инноваци-

ями, ни новыми веяниями науки, ни биржевыми интригами вокруг высокотехнологичных предприятий.

После восторженного семейного просмотра сериала «Викинги» Андрей выбрал себе образ зрелого предводителя северных воинов Рагнара Лодброка. Побрил голову, отпустил бороду, исключил из одежды деловые костюмы. Начал одеваться в стилизованные куртки и карго-брюки. Но при всей брутальности образа по Москве он рассекал на последних моделях больших джипов: и на конюшню, и в Белый дом. Жил с Динкой в старинном дворцовом флигеле на Покровке, аж 1811 года постройки, а офис головной организации в отремонтированном Дворце творчества конструктивиста Мельникова в Сокольниках. Он никогда не посещал Татлеровских гламурных тусовок, а когда на него наваливался реальный талант, порой в самых необычных местах, тогда Новицкий удирал захлеб работать, как в запой.

Из всей толпы его приятелей один только был ему действительно другом, домашний ветеринар Вова, и ему-то одному Андрей и признавался, что именно в эти часы работы он действительно счастлив. Но потом опять наваливались советчики и дураки и приходилось разыгрывать многочисленные общественные и светские роли, от которых ну куда же ты денешься, когда на руках и бизнес, и фонд.

Тогда утром Новицкий чувствовал то любимое творческое состояние, когда море по колено и вот-вот что-то получится, и он торчал у себя в Сокольниках с группой разра-

ботчиков, тестируя сенсоры для искусственных мозгов. Все работало как надо. Голова была полна идей, и команда коллег фонтанировала по делу.

Вдруг дверь лаборатории открылась – показалась совершенно незнакомая физиономия.

За ней просунулся бюст секретарши-дуры Людочки, которая затараторила:

– Андрей Фридрихович! Это к вам от Пал Палыча. В расписании не было, но от Пал Палыча же.

Новицкий выматерился шепотом и пообещал себе уволить завтра же Людку, невзирая на бюст.

– Чем обязан? – спросил он с плохо скрываемым раздражением.

Незнакомец просочился весь.

Был он ровесник Андрею, только ниже ростом и плотнее. Во всем облике сквозило что-то крестьянское, мужицкое, умное и совершенно не гармонизировавшее с костюмом и галстуком, который посетитель зачем-то на себя нацепил.

Неожиданно гость заговорил на английском языке, вполне уверенном и добротном, но с акцентом и некоторыми ошибками, что выдавало в нем не носителя этого языка.

– Mr. Novitsky! I came to you as an innovator to an innovator. You've gone from invention to money and you understand all the difficulties that stand in my way...¹⁴

---

¹⁴ Господин Новицкий! Я пришел к вам как инноватор к инноватору. Вы прошли путь от изобретения до денег и понимаете все трудности, которые стоят на

Андрей не предложил гостю пройти и стал сам двигаться и подвигать посетителя обратно к двери, чтобы поскорее прекратить этот дурацкий визит. «Сейчас он положит на стол колесо, которое изобрел, и попросит денег», – морщась, предвидел Андрей, пока гость тараторил почему-то на английском:

– Я три года проработал **Associate professor** в **Stanford**. Но мне удалось сделать такое открытие, что я сказал сам себе: «Филипп, у тебя есть корни, и они русские. Сделай это для Родины, если еще хоть капля совести плещется в твоей душе». И я вернулся, хотя через год должны были и **green card** оформить. Но я вернулся, понимаете? Это порыв. Это дань моей земле...

Андрей уже откровенно мучился, но что-то останавливало его от решительного шага.

– То, что я принес, – продолжал незнакомец, – это ШАНС. Шанс для вас войти вместе со мной в мировую историю. Шанс для страны начать процветать и решить все экономические проблемы. Шанс для человечества понять наконец друг друга. Надеюсь, что вы, как коллега-изобретатель, меня поймете и профинансируете начальные шаги...

Вот этого Новицкому говорить и не следовало. Он мрачно взглянул на пришельца, уже почти выдавив его из комнаты.

– Я не являюсь ни коммерческим фондом, ни бизнес-ангелом. Вам не ко мне. Вам в Сколково. Попрошайничают в моем пути... (пер. с англ.).

новном сейчас там, – заявил Новицкий ледяным тоном.

Псевдоамериканец смеялся, перешел с английского на спотыкающиеся русские междометия:

– Да я... Не хотел, конечно... Извините... Не беспокойтесь... Вот черт... – Покраснел и взялся за ручку двери – уходить.

Неожиданная реакция гостя тронула Андрея, который, невзирая на образ жизни, был парнем добрым и совестливым.

– Куда ж вы? Я же просто констатировал факт, что мы не фонд. Вы принесли что-нибудь показать, наверное? Так давайте посмотрим.

Ребята Андрея давно уже бросили свою работу и с интересом наблюдали этот спектакль.

Гость расцвел и засуетился:

– Меня Фил зовут, Филипп, в общем, но Фил лучше. Я привык так. Мне нужно питание. Тут вот у меня разъемы...

И он погрузился с ребятами в разворачивание и установку небольшой коробочки размером с книгу с кучей торчащих проводов.

Новицкий рассматривал Филиппа со странным чувством. С одной стороны, все в нем было дурного тона и вкуса. И одежда, и суетливые, какие-то раболепные движения, и руки, которые он поминутно вытирал о брюки, – внешность инноватора-лунастика с бредовыми поделками. Но, с другой стороны, было в лице, в глазах его какое-то

неподдельное, настоящее чувство, название которому в наше блядское время уже и утеряно вовсе, – профессиональной чести и гордости, что ли.

«Шанс, – усмехнулся Андрей. – Где он слово-то это выискал? Что-то из литературы: “Вы мой последний шанс!” Смешно, ей-богу!»

Через два часа возбужденная команда во главе с Филиппом явилась в кабинет к Новицкому. Фил, уже абсолютно освоившись, очевидно главенствовал в этой группе. Ребята почему-то не возражали, глаза их блестели.

«Все-таки предельно пошлая рожка», – подумалось Андрею.

– Господин инноватор, я готов! На ваш суд, так сказать. В лаборатории на руку руководителю **Cognitive** нацепили браслет, грязноватое устройство из проводков и клемм. Фил торжественно откашлялся:

– Мое изобретение, а если захотите, оно станет НАШИМ изобретением, – он пошло подмигнул окружающим, – это прибор по чтению мыслей и трансляции их на трех языках – английском, китайском, русском – через лингвопреобразователь. Благодаря сенсору новейшего поколения **BrainRadar F** (мозговой радар Филиппа) я научился считывать электрические сигналы клеток мозга на расстоянии до трех метров от испытуемого. Как видите, никаких шлемов не нужно. Браслет снимает мельчайшие тоны сердца для определения связи между мыслями человека и готовностью

к действию. Эти данные обрабатываются конвалюционной нейронной сетью. И мы не просто имеем содержание и карту мыслей и намерений человека, пока только до трех уровней погружения, но и вероятность осуществления этих намерений в ближайшее время.

И, не спрашивая разрешения ни у кого, не давая опомниться, Филипп нажал кнопку на приборе. Браслет на руке у Новицкого слегка завибрировал, и через несколько секунд из динамика понеслось монотонное бормотание: «Уровень один. Конвалюционная нейронная сетка... надо уточнить, какая модификация... Ребята пусть разберут до винтиков... Неужели... Круто, конечно... Прорыв, – раздался щелчок: – Уровень два. Мерзкая рожа... и запах тут... неприятно, когда руками дотрагивается... – щелчок: – Уровень три. Блин... завис тут... не ебался уже три дня... все засохнет... Динка в командировке... соскучился... как бы ее уговорить поменьше работать и побольше трахаться...»

Вся группа покатывалась со смеху. Фил довольно потирал щеку. Андрей отстегнул с запястья браслет. Прибор замолк. Новицкий молчал, удивленный и возбужденный. Наконец произнес:

– Круто! Все так! Мы в деле! Давайте подумаем об условиях и первых шагах.

Лицо гостя неприятно изменилось. Сейчас он полностью соответствовал своему галстуку. Андрей очень хорошо знал эти перемены в изобретателях. «Сейчас будут требо-

вания миллиардов и контрольных пакетов. Какая же привычная тоска! Как это все вместе уживается в умном человеке?»

И он не ошибся. Последовало два часа скандального глупого торга, который, конечно, кончился в пользу Новицкого и здравого смысла, но для чего-то эти два часа были каждый раз необходимы при похожих процессах.

Через месяц, оформив все необходимые формальности и зарегистрировав новый стартап, **Humanity's Chance Ltd**, партнеры беседовали о будущем.

— Однако пора уже и объявить на весь белый свет. Какой у вас план, шеф?

Филипп почему-то звал Новицкого шефом, чем дополнительно того раздражал.

— Оставьте это мне, — сухо заметил Андрей. — Готовьтесь лучше к презентации...

Сказать, что в тот четверг собрался уникальный состав лиц, принимающих решение в государстве российском, на закрытом показе «Шанс Человечества: мы поймем наконец друг друга», это не сказать ничего. Именные приглашения были тщательно отобраны и возделенны. Страна присутствовала в своем самом влиятельном составе. Меры безопасности были приняты беспрецедентные. Не опоздал никто из именитых гостей.

На небольшую подготовленную сцену вышли трое: премьер-министр, Фил и Новицкий. Сначала премьер красиво и

образно говорил о Цифровой России и о том, что это изобретение разрушит стены непонимания между людьми разных стран, разных верований и занятий. Человек плохо умеет врать мыслями.

– Эта инновация – это шаг человечества к правде, это **ШАНС НА ВЫЖИВАНИЕ**, – закончил руководитель правительства под одобрительные хлопки присутствующих.

Потом ярко выступал Андрей. Сначала он под хохот собравшихся поделился своим первым опытом использования прибора, почти не смягчая выражений. Затем рассказал про свои мышления и, наконец, перешел к деньгам. Новицкий поведал тогда, какой огромный рынок он как инвестор видит для этого продукта, что будет серия для бизнеса, для семьи, для личных отношений и для политики. И что уже первоначальный пул инвесторов собрал более 900 миллионов долларов на старт производства под эти продукты.

Наконец, вышел торжественный и нарядный Фил, неся в руках серебряный ящичек и мерцающий голубой браслет (дизайнеры **Cognitive** потрудились уже над внешним видом прототипа).

Все затихло. Улыбающийся изобретатель повернулся к премьер-министру и сделал шаг к нему навстречу:

– Вы окажете честь «Шансу Человечества»? Вы разрешите начать с вас?

Но премьер как-то съезжился и убрал руки за спину. На сцену тут же выскочил улыбающийся помощник и, тесня

Фила от начальника, начал нежно говорить, что, конечно, обязательно, всенепременно, но этого не было в Протоколе и из соображений госбезопасности никак сейчас нельзя, пусть лучше кто-нибудь из остальных присутствующих. На этом чиновники спешно удалились со сцены.

Гости нервно зашелестели. Андрей уже все понял. Он уселся в кресло в глубине сцены в позе Мефистофеля, спокойно созерцая, как Фил мечется между креслами, пытаясь уговорить добровольцев. В результате вызвали Людочку и на ней продемонстрировали работу прибора. Мыслей у Людмилы в голове интересных не было. Концовка мероприятия была смазана. Премьер быстро уехал, сославшись на государственные дела. Остальные – тотчас за ним. Как утята за мамой-уткой.

Когда Андрей проводил последнего гостя и вернулся в зал, он обнаружил на переднем кресле всхлипывающего Фила.

– Поехали, выпьем. Все нормально, они все равно его у нас купят. Просто с потрохами и за очень большие деньги. Чтобы закопать до лучших времен. Чего ты сопли-то развесил, Мессия Кремниевый?

Фил встал покачиваясь.

– Я лучше пройдуся. Мне пить не хочется. Мне надо подумать. Давай завтра поговорим.

Но завтра Фил пропал, а Новицкому начали названивать какие-то странные американцы и настойчиво предлагать свое участие в этом проекте, хотя публично проект не за-

являлся еще ни разу ни на каких площадках.

Звонки эти продолжались и по сию пору, и прямо утром сегодня пришло очередное письмо в **LinkedIn**. Андрей уже собирался поговорить об этом с Диной, такие ситуации они разруливали всегда вместе, но тут она прилетела с этой темой «Искусственного Президента» и вся настолько светилась и переливалась энергией нового дела, что хотелось еще немного повременить с тревожными фактами.

И Андрей, встряхнувшись, подключился к обсуждению проекта «Ипполит 1.0» на тему «Естественного Износа Населения»:

– А давайте Иппочку потестим как следует? Иппа, а по поводу «Естественного Износа Населения» в стиле Фиделя Кастро нам задвинь...

Глава 7. Вихри враждебные...

– Отсюда, ребятаки, наша Родина диктует свою непреклонную волю остальному мировому сообществу.

– Может, бахнем?

– Обязательно бахнем. И не раз. Весь мир в труху. Но потом...¹⁵

Из фильма «ДМБ»

...по поводу «Естественного Износа Населения» в стиле Фиделя Кастро нам задвинь...

Дина Алексеевна резким движением головы отогнала воспоминание и прислушалась к несущемуся пока без нее на всех парах совещанию. В «стакане» к этому моменту уже стало тесно. Между вальяжными черными креслами нарисовались складные табуретки, на которых восседали Вася Голованов и Дмитрий Шаймис – линейные руководители когнитивного проекта «АРС Ипполит 1.0». Димочка и Вася были абсолютными противоположностями во всем, что касалось жизни вне разработки «Ипполита».

Василий – гений-самородок из российской глубинки, невероятным божьим промыслом появившийся в рабочей семье металлургов и, как Ломоносов, на попутках добравшийся после школы до Москвы, он чудом поступил и вы-

---

¹⁵ Цит. по: кинофильм «ДМБ» (2000 г., реж. Р. Качанов).

жил в Физтехе. Кудрявый, синеглазый, любитель баб сложной судьбы и время от времени падающий в запой, Вася был решающим нервом проекта. На его озарениях держалось оригинальное мировое лидерство разработки, да и команды в целом. Он это осознавал, но плохо справлялся с короной такой международной значимости, а посему периодически запивал по-простому, по рабоче-крестьянски – с драками, девками и прочими безобразиями.

Дима, напротив, был любимым и опекаемым мальчиком из состоятельной еврейской семьи. Сам он вырос в прекрасного и верного семьянина. Любые буйства, несуразности и громкие демонстрации его раздражали до невозможности. Васькины эскапады он просто не переносил. Но его личный талант профессионального нейронщика и умение выделять нужное и прекрасное из общего потока научной мысли для решения конкретной задачи примиряли его с шероховатостями действительности. И Димочка был именно тем человеком, который, забрав огонь у Прометея, первым научился готовить на нем прекрасную вкусную яичницу.

Сейчас Васька возбужденно просил Диму:

– По поводу «естественного износа населения страны»... в стиле Фиделя Кастро... Пусть Иппа нам задвинет! Ну, покажи им! Они такого еще не видели!

Шаймис, спокойно улыбаясь и бормоча под нос что-то типа: «Да ничего особенного! Просто этюдик...» – запустил на экране Ипполита, который в тот момент выглядел как моло-

дой Фидель в горах Кубы (разработчики каждый раз меняли системе Искусственного Интеллекта обличие, как одежду, в зависимости от настроения дня).

Фидель с монитора помахал всем собравшимся рукой:
– Революционный привет! Вопросы?

Семен Карломарксович довольно крикнул и поинтересовался у реинкарнированного Кастро:

– Товарищ Фидель, а что вы думаете о проблеме естественного износа населения стран в наше время?

Кубинец пыхнул гаваной с экрана так сладко, что Динка почувствовала запах первосортного солнечного табака и вспомнила, как во время поездки на Кубу младший брат Кастро учил их с Андреем вымачивать кончик сигары в роме. И как это было невыразимо прекрасно проделывать на берегу океана под вечным соленым ветром Гаваны.

«Молодцы мои визуальщики. Идеальная работа с изображением. Полное эмпатическое приятие образа на уровне всех систем». Динку охватила гордая мысль, и она оглядела всю кремлевскую рубку, но внимание собравшихся было сосредоточено на речи Искусственного Фиделя.

А с экрана несло:

☆Р: Уважаемые друзья!

Мы столкнулись с серьезной проблемой естественного износа населения, которая требует нашего незамедлительного внимания. Наша нация не может просто смотреть, как наши люди умирают от

болезней, голода и бедности.

Эта проблема не является новой. Она унаследована от прошлых поколений и требует нашей настойчивой борьбы, чтобы ее преодолеть. Мы должны принять эти вызовы и сделать все возможное, чтобы сохранить нашу нацию и нашу культуру.

Друзья мои, мы не можем просто ждать, пока проблема естественного износа населения решится сама по себе. Мы должны смело идти вперед, чтобы решить эту проблему. Наша нация имеет огромный потенциал, и мы должны использовать его, чтобы найти наиболее эффективные способы борьбы.

Мы должны создавать новые условия для развития нашего народа, обеспечивая ему качественное образование, доступную медицинскую помощь и социальную защиту. Мы должны продвигать науку и технологии, чтобы обеспечить долгосрочное благосостояние нашей нации.

Мы должны действовать смело, чтобы перестроить нашу экономику и создать новые рабочие места, которые будут способствовать росту и процветанию нашей страны. Мы должны создавать условия, которые будут стимулировать рождаемость и укреплять наше национальное единство.

Друзья мои, давайте объединим свои силы, чтобы победить эту проблему естественного износа населения.

Спасибо, друзья мои!

На этом месте Дима остановил программу. Президент на

экране послушно замер.

– Ну-у-у во-о-от. Это можно настраивать по следующим параметрам: пассионарность, призыв к действию/бездействию, оптимизм/пессимизм, настро... – но Шаймис не смог договорить. В объяснения разработчика с ногами влез Мутный Иван:

– А Сталина с ходу можете? Без настроек и обучения?

Вася хмыкнул, забрал у Димочки клавиатуру и защелкал кнопками. Через минуту с экрана уже дымил трубкой рыжий рябоватый горец. Изображение срендерилось отлично. Живым казалось все до последнего волоска на квадратной правой сильной руке и обломанного пожелтевшего ногтя на указательном пальце сухой, больной левой, которым он, очевидно, трамбовал табак в трубке.

Вождь на экране заговорил глуховатым голосом с сильным грузинским акцентом, не дожидаясь приглашения. («Да и кто бы решился обратиться к нему в этой комнате», – хихикнула про себя неисправимая Динка.)

☆**Р:** Товарищи соотечественники!

Нам необходимо говорить о проблеме, которая является одной из самых серьезных для нашей страны, – это естественный износ населения.

Мы видим, что наша Родина сталкивается с демографической проблемой, которая не только угрожает нашей экономической и социальной стабильности, но также подвергает нашу нацию риску и снижает ее могущество в глазах мирового сообщества.

Мы должны взять эту проблему на себя и бороться с ней с помощью всех доступных нам средств. Наша наука и технологии должны быть приложены для решения этой проблемы.

Только тогда мы можем обеспечить высокий уровень жизни для нашего народа и сохранить нашу мощь в мировом сообществе.

В этом процессе искусственный интеллект является нашим главным оружием. Мы должны использовать его для того, чтобы точно прогнозировать демографические тенденции и разрабатывать соответствующие стратегии.

Наши ученые и инженеры уже работают над технологиями, которые позволят нам предотвратить естественный износ нашего населения. Они создают новые методы медицинского лечения и заботы о нашем населении.

Но это еще не все. Нам нужно также вложить силы и ресурсы в исследования, которые позволят нам создавать новые технологии, обеспечивающие высочайший уровень жизни нашим гражданам.

Мы должны продолжать двигаться вперед, преодолевая все трудности нашего пути и сохраняя нашу страну на вершине мировой истории. Только так мы сможем обеспечить нашему народу благополучие и процветание в будущем.

Слава России!

Вася остановил трансляцию. В «стакане» молчали. Мут-

ный скривил физиономию и явно готовился выдвинуться в первые ряды с критикой. Он уже набрал воздуха в грудь, но тут внезапно и резко понеслись мобильные трели из его нагрудного кармана:

Вихри враждебные веют над нами,
Темные силы нас злобно гнетут...¹⁶

Он ошарашенно схватился за карман. А Семен Карломаркович брезгливо поморщился и тихо заметил:

– Вы же должны были отключить все служебные телефоны в этом помещении...

– Я отключал! Отключал! Он сам... Не может быть... Эх-х-х...

Смартфон продолжал надрываться:

На бой кровавый,
Святой и правый
Марш, марш, вперед,
Рабочий народ¹⁷.

– Возьмите же трубку, – раздраженно скомандовал Семен Карломаркович.

– Алё-ё-ё... – растерянно протянул в смартфон Иван Исмагилович.

---

¹⁶ Цит. по: Г. Кржижановский «Варшавянка».

¹⁷ Там же.

Неожиданно без всякого участия высокопоставленного безопасника телефон включился на громкую связь и органичным в этих стенах голосом Лаврентия Павловича Берии произнес:

– Товарищ Иван Исмагилович Хлудов? Лаврентий Берия у аппарата. Разрешите вам задать несколько вопросов в интересах нашего общего всенародного дела? – И, не дожидаясь ответа от впавшего в оцепенение Ивана Исмагиловича, дьявольская трубка продолжала уже без остановки.

☆Р: В поле зрения наших товарищей вы попали 10 лет назад. Когда вскрылась ваша активная шпионская работа в пользу Польши. Все это время вы тщательно скрывали ряд своих шпионских связей с другими государствами. Сегодня следствие требует от вас правдивых и исчерпывающих показаний по этому вопросу. Особенно нас интересует, в каких целях вы пытались отвести следствие от своей шпионской связи с американцами. Мы располагаем точными данными, что ваше сотрудничество с американской разведкой не ограничивается лишь шпионской работой по заданию руководства США, но на территории южной части России вы готовили антироссийский заговор и государственный переворот путем террористических актов против руководителей страны и правительства. Меня сегодня интересуют все ваши шпионские связи и обстоятельства вашей вербовки. А также отдельно изложите роль австрийского профессора Ричарда Бака в ваших планах, который является совладельцем многих

санаториев не только в Австрии, но и в некоторых других странах Европы, где проходят лечение многие руководящие работники России.

Иван шваркнул телефон о драгоценный наборный паркет Георгиевского зала. Голос затих.

В помещении воцарилась мертвая тишина. Хлудов был близок то ли к обмороку, то ли к исполнению харакири лежащим на столе хрустальным осколком люстры.

По лицу Князя и Семена бродили красные и зеленые пятна. Желваки ходили ходуном. И только Уйгур как-то ослабленно и довольно озирался по сторонам и придвинулся поближе к Ивану, словно готовый к конкретным действиям.

Первой не выдержала Дина. Ее хохот взрезал пространство, как некогда обрушение хрустальной люстры:

– Ха-ха, – сползала она с кресла в изнеможении. – Ха-ха, хи-хи... Не обижайтесь, господа! Это Искусственный Интеллект. Это мальчики развлекли вас немножко. Смартфончик ваш отключен, конечно, Иван. Чудес не бывает. Бывает только математика. Ха-ха-ха!.. Извините... Просто мы на расстоянии до 100 метров можем перехватывать управление камерами и динамиками любого устройства и имитировать, например, звонки с того света... Ой-ей-ей, видели бы вы сейчас свои лица... А-а-а-а... Шутка это... Вася по-шу-тил...

В «стакане» произошло движение. Разработчики дружелюбно улыбались, до конца не понимая причин высокого напряжения, повисшего в помещении. Ведь так прикольно

все вышло. Лица ВИП-заказчиков были полны самых разных мрачных смыслов. Семен Карломарксович с желваками уже справился, но в глазах появился стальной отсвет, который в рамках концепции «кадры решают все» не сулил ничего хорошего Хлудову. Иннокентий был задумчиво преисполнен пониманием открывающихся перед ним новых служебных перспектив и мрачной решимости новый шанс не упустить. Князь Савелий погрузился в тяжелый анализ источников утечки информации из закрытой кремлевской тусовки и совсем выпал из происходящего, а пострадавший Иван был по макушку заполнен коктейлем из страха перед последствиями и жажды мести этим развеселым айтишникам и совсем перестал держать лицо, его корежило и корячило, как на сеансе экзорцизма.

Главный ГЭС, демонстративно не глядя на Хлудова, вежливо обратился к Василию:

– Великолепная работа! Великая, я бы даже сказал. Браво! Тембр голоса! Стил! Я много читал протоколов допросов того времени – очень точно. Но... Один вопросик, а где вы взяли информацию про Бака? Мы действительно все у него в Вене лечение проходим или проходили. Моя супруга там сейчас на детоксе...

– А-а-а, так это Ипполит из Сети вытащил. Сопоставил и заключил. – Васька стремительно терял интерес к беседе. Ему уже стало откровенно скучно, и он рвался обратно в зал, за свой компьютер.

Разработчики поднялись и, не прощаясь с заказчиками, а только по-домашнему кивнув Дине, удалились на свои новые рабочие места.

Семен потер переносицу:

– Дина Алексеевна! Ве-ли-ко-леп-но! Больше никаких репетиций. Приступаем к срочному выполнению задания...

– И спасению человечества, – засмеялся входящий в сопровождении двух помощников-киборгов Андрей Фридрихович. – Поехали, как говорится!

Часть 2. На всех фронтах

*...все ужасы можно пережить, пока ты просто покоряешься своей судьбе, но попробуй размышлять о них, и они убьют тебя...*¹⁸

Э. М. Ремарк

---

¹⁸ Цит. по: Э. М. Ремарк «На Западном фронте без перемен».

Глава 1. Седые яйца

А знаете ли вы, что у цирковых львов запахло сидеть в клетке с теми, кто брал в рот голову Запашиного?

Из Сети

– А знаешь что, Дина? У тебя «седые яйца»!

– Что-о-о? Ты с ума сошел?

– Не обижайся! Ты просто про Сергея Доренко забыла. Мы с ним много общались. Еще в ту войну. Это его выражение. Вот слушай, зачитаю. Всегда с собой в блокноте. Любил его, как брата: «Журналист должен быть свидетелем. Сейчас эта профессия уже забыта, любой корреспондент – это говнюшонок, не имеющий ни малейшего права свидетельствовать. А вот чтобы высказывать суждения, нужно иметь седые яйца. И даже если они не седые в прямом смысле, они должны быть такими по ощущениям. Седые яйца – это такой взгляд. Глубокий и отражающий, что этот человек много чего повидал. Как я сказал про одного из новых ведущих программы “Время”: его надо послать в Моздок попить водочки с офицерами (тогда как раз шла чеченская война). Или в Ханкалу. На месяц. Пусть он в бой не идет, на броню не ездит. Только попьет водочки с офицерами. Вернется другим человеком: во-первых, голосовые связочки поставит на водочке, манеру переймет от офицеров, да и взгляд станет

такой, что видно – у чувака седые яйца»¹⁹.

Дина и Ахмат помолчали. Вряд ли она как женщина хотела такого комплимента от мужика, тем более от чеченца и полевого командира, пятничным вечером. Ей бы больше понравились какая-нибудь «неземная грация» или «чистейшей прелести чистейший образец». Но какая уж тут прелесть? Сидит тетка в увесистом бронеике со спутанной, давно не стиранной косой, в заляпанных жирной грязью шароварах. Седые яйца – значит седые яйца. Так и запишем...

Слева от их командного блиндажа уверенно бұхало, но на это никто не реагировал. И Дина старалась не считать время между ударами, как ее учили в Грозном на полигоне инструкторы, чтобы вычислить, приближается бомбежка или удаляется. Голованов с ребятами возился с дизельным аккумулятором, предстояло испытание APC «Ипполита Первого» в военных условиях в режиме боевых действий наших войск. И ребята тестировали офлайн-версию без выхода в Интернет. Надо было понять, как система работает, когда вокруг тьма глушилок и выйти в «облачное хранилище данных» за информацией и дообучением Искусственный Президент не имеет возможности.

С момента начала спецоперации США+ЕС+Украина против России прошло меньше года, и за «ленточку» их группу в режиме страшной секретности и со всеми предосторожностями перекинули из Грозного всего неделю назад, а Ди-

---

¹⁹ Цит. по: интервью С. Доренко.

на уже мыслила какими-то вечными категориями столетних войн, и сегодня из этого заплеванного блиндажа та московская, совсем недавняя жизнь казалась придуманной и мультяшной.

«Какая-то Покровка, какой-то Кремль, там где-то муж, собака и кот – картинки в моем букваре и все», – думала Динка, принимая от Ахмата порцию горячего чая в алюминиевой солдатской кружке и каменную баранку на закуску.

– А ничего покрепче не нальешь? Ах да! Ты же мусульманин! Извини. Ну, давай чайком!

– На войне особые правила действуют, Дина Алексеевна. Если хочешь, тебе водочки плесну. Но от всего этого не поможет. – И Ахмат обвел рукой блиндаж. Потом отхлебнул чай из кружки и рукой огладил роскошную черную с проседью бородищу.

– Слушай, правила везде должны быть одни, на войне или в мирной жизни, все равно. Человеческие должны быть правила, и всё. Но я бы с тобой и в Москве с удовольствием водки выпила. – Ей нравился этот боец. Спокойная сила и ощущение внутреннего сдерживаемого огня и большой неизрасходованной жизненной энергии чертовски притягивали Динку.

«Какое счастье, что все время вместе с ребятами здесь, а то кто знает, чего от себя самой можно ожидать. Ишь, как глаз горит...» – Дине стало смешно, и, чтобы переключиться, она предложила:

– Мужики, а давайте я вам Лукина почитаю? Классные стихи. Крутятся у меня всю неделю в башке.

Она слезла с деревянного ящика и, размахивая кружкой, начала выкрикивать слова в земляной потолок блиндажа:

Послушай, нас с тобой не пощадят,
Когда начнут стрелять на площадях.
Не уцелеть нам при любом раскладе.
Дошлют патрон – и зла не ощутят.

Послушай, нам себя не уберечь.
Как это будет? Вот о том и речь:
Вокруг тебя прохожие залягут –
А ты не догадаешься залечь.

Минуя улиц опустевший стык,
Ты будешь бормотать последний стих,
Наивно веря, что отыщешь рифму –
И все грехи Господь тебе простит.

Живи как жил, как брел ты до сих пор,
Ведя с собой ли, с Богом разговор,
Покуда за стволом ближайшей липы
Не передернут новенький затвор...²⁰

Но в этот момент задрынькала рация, и Ахмат поднял руку, чтобы все затихли. На связь вышел его генерал:

---

²⁰ Цит. по: Е. Лукин «Нам демократия дала...».

– Ахмат, брат, как ты там? Как обстановка? Как эти фокусники московские, живы, дон?

– Живы, живы, дорогой Берсан Умарович! Стихи читают. Сейчас уже шайтана своего искусственного запускать будут! Какие у вас для нас новости?

– Э-э-э, это не шайтан, это, похоже, наш единственный шанс и друг, дон! Без него кирдык, я думаю. Плохие у меня для тебя новости, брат. Я ведь всегда говорил, дон: честь солдата в правде. Тогда победим. Поэтому сердце мое болит про Красный Лиман. Обороной этого участка руководил генерал-полковник Хвостин. Он расставил мобилизованных, а связью не обеспечил, дон. И про боеприпасы забыли его снабженцы, дон. Я две недели тряс все руководство генштаба, дон. А они спокойно так: «Мы генерала Хвостина знаем. Мы ему доверяем». А доверенный генерал переносит свой штаб за 150 км от подразделений, и из-за нарушенной логистики мы сегодня потеряли несколько населенных пунктов, дон. Обидно не то, что Хвостин ошибся. А то, что генштаб не сделал выводов из этой ошибки, дон. В армии не должно быть кумовства, особенно на верхнем уровне. За своих бойцов командир должен умереть быть готов, дон. Вот как ты и я. Я не знаю, что Верховному главнокомандующему доложили. Но я за правду, дон. Только так победить можем. За правду и маломощное ядерное вооружение, дон.

В этот момент начались сильные помехи, и голос в рации стих. Все помолчали некоторое время. Вася тихонько присел

к столу рядом с Ахматом. Он потянулся за вареной картошкой и, пожевав ее без энтузиазма, как бы заключил общий разговор:

– ...Ну, я не знаю, что докладывают главнокомандующему в Москве, а наш маршал Ипполит готов принять дежурство на вверенном участке фронта. Давайте отмашку, Ахмат Текович. Мы рвемся в бой.

У всех в блиндаже стали очень серьезные лица. Как-то резко из компьютерной игры, веселого фантасмагорического эксперимента, интересной математической задачи проект *АРС* превращался в страшную и неотвратимую силу, которая прямо сейчас будет определять жизни и смерти нескольких десятков тысяч живых людей с обеих сторон фронта.

Ахмат подошел к экрану.

– Запускайте, – предложил Вася.

Ахмат покачался на носках ободранных берцев и, убрав руки за спину, заявил:

– Э-э-э, вы это... того... сами... Кто делал, тот и ответит...

Дина просто ткнула грязным пальцем в экран:

– Мужиков срубят любовь к пафосу и позерству. Работаем, пацаны!

На панели возникло изображение маршала Жукова в таком же точно командном блиндаже, даже кружки с недопитым чаем на столе торчали. Но вот только Жуков был в современном обмундировании и... с большой черной собакой

у ног:

☆**Р:** Здравия желаю, коллеги. С обстановкой уже знаком. Сегодня на вашем участке фронта разворачивается ответственная битва. Нам предстоят серьезные испытания. Но главная наша ценность – люди. Мы должны решить ряд серьезных задач, сохранив при этом максимальное количество наших солдат...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.